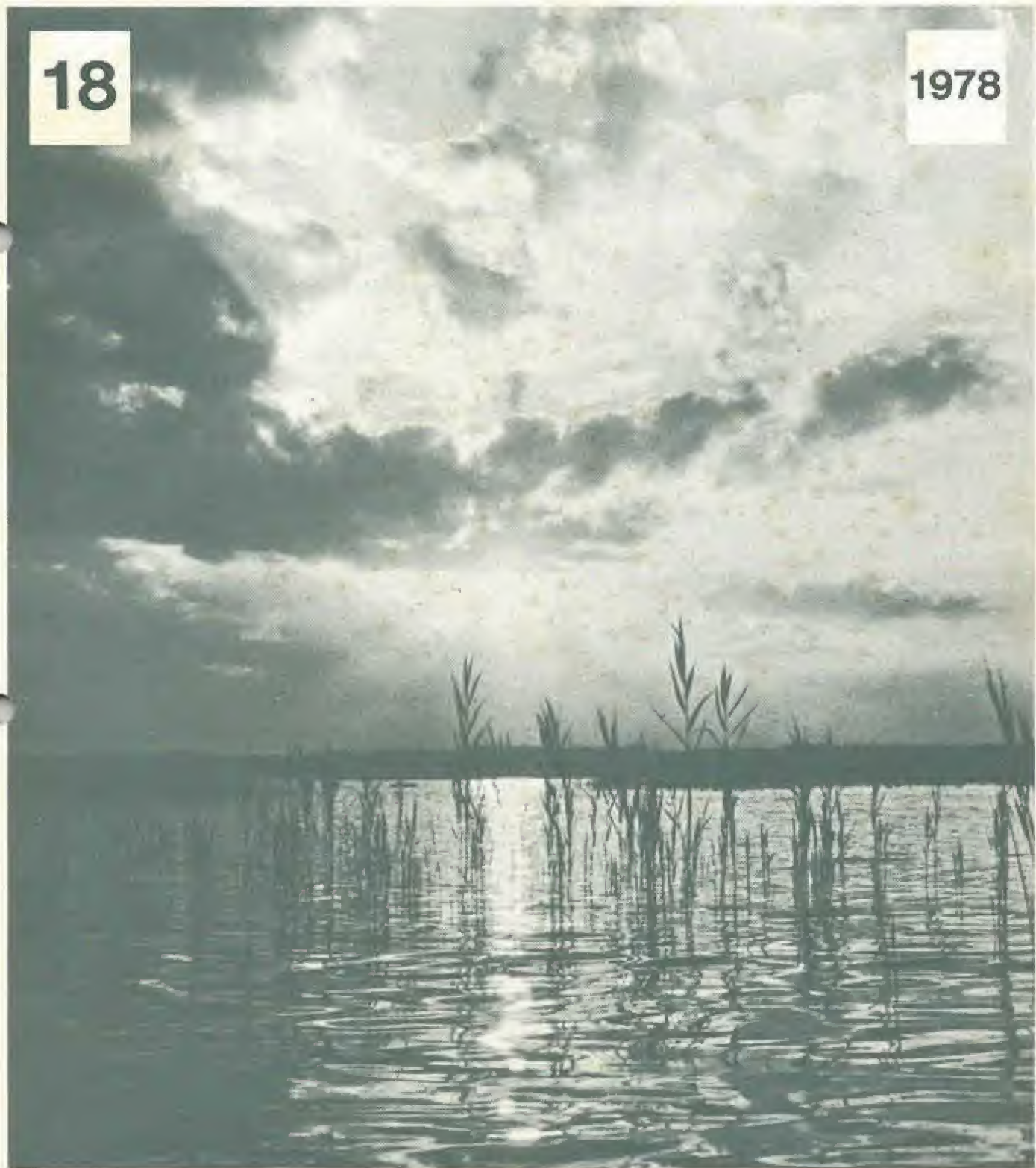

ВЕРА И ЖИЗНЬ

АЛЬМАНАХ, ПОСВЯЩЕННЫЙ БЛАГОВЕСТИЮ ВО ВСЕХ СТРАНАХ РУССКОГО
РАССЕЯНИЯ, УКРЕПЛЕНИЮ И УГЛУБЛЕНИЮ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ВЕРУЮЩИХ
И МОЛИТВЕННОМУ ИХ ОБЪЕДИНЕНИЮ

18

1978

Крепкая башня

Со страниц газет не сходит слово «война». Оно на устах всех политических и государственных деятелей. Значит, живет оно и в сердцах человеческих. И так было давно, как помнят себя люди. Результат войн один: бедствия, разорения, смерть. Мне и теперь часто приходят на память ужасы прошлой войны: сожженные города и села, ограбленные, измученные, голодные люди, безвременно погибшие друзья. Конечно, в древние времена воевали проще: города окружались стенами, люди укрывались в башнях. Но не все башни выдерживали напор врагов. И тогда существовали стенобитные машины—тараны и каменная «артиллерия»—катапульты. Башня должна была быть очень крепкой, чтобы устоять от натиска атакующих. Поэтому пророк и царь Соломон, мудрый из мудрейших, указывает на Господа, как на крепкую башню: «Имя Господа — крепкая башня, убегают в нее праведник и безопасен» (Прит. 18: 10).

Эта истина пришла мне сегодня на память в связи с получением карточки комитета обороны города на случай войны. В ней указывается, какими дорогами и куда я должен бежать на случай воздушной атаки.

Предупреждение—хорошее дело. Но я знаю, что моя крепкая башня и мое укрытие—не горы, а Господь. В случае войны теперь в горах не скроешься. От бомб и снарядов разрушаются скалы. Где найти надежное убежище? — Только во Христе.

Есть картина: «Христос на поле после битвы». Вечерет. Солнце склонилось к закату. По полю разбросаны тела убитых. На некоторых лицах застыла предсмертная мука. Между ними проходит Христос. В Его глазах горечь и сожаление, словно Он хочет сказать: «Не говорил ли Я вам: «да любите друг друга?»...»

Бог предлагает убежище для всех. И для министров иностранных дел тоже. Толки о мире—пустой звук, если Христу не отведено первое место. Но Ему нет никакого места.

У христианина врагов много. Нужно иметь укрытие не только от ужасов войны, но и от легионов "дьявольцев" (по выражению Д.Буньяна). Они преследуют христианина по пятам. ими наполнена вся атмосфера. Но "если я пойду и долиной смертной тени, не убоюсь зла". Почему? "Потому что Ты со мною; Твой жезл и Твой посох - они успокаивают меня" (Псал. 22: 4).

Это и есть та башня, о которой говорил Соломон. Башня крепкая, непобедимая, куда может укрыться праведник от поражения врага.

Опережают нас события,
Мир полон страха и тревог.
Бог дал нам башню для укрытия,
А в ней — спасения залог.

Н. Водневский

Таков ответ...

В ГАЗЕТЕ "Советская Киргизия" (7 янв.) напечатана статья доктора философских наук И. А. Кривелева "Крах библейской картины мира". В этой статье он, между прочим, указывает на якобы фантастическое библейское понятие о положении земли: "В библейской книге Иова сказано, что Он (Бог) поставил землю на твердых основаниях".

Действительно, псалмопевец пишет об этом, но доктор философии И. А. Кривелев не желает понять, что "твердые основания" — это не что иное, как прочная основа, твердые руки, держащие землю, а не основание в буквальном смысле, как геометрическая плоскость.

В той же книге Иова (26,7) мы читаем: "Он (Бог) повесил землю ни на чем". А если уж доктору Кривелеву хочется найти основание земли, то почему бы ему не прочесть в Псалме 135-м, стих 6-й, где сказано так: "Бог утвердил землю на водах". Это утверждение Библии нисколько не противоречит последним данным науки.

Это говорит о том, что нужно прежде всего знать Библию, а потом уж рассуждать, что в ней истинно, а что неистинно. Если человек стремится к познанию истины, он не будет критиковать Библию.

Пожалуй, на земле нет и не было такого человека, который знал бы Библию в совершенстве, но желание больше и глубже познавать библейские истины — это неотъемлемая черта каждого верующего.

Вот почему журнал "Вера и Жизнь" идет навстречу этому желанию верующих и по мере своих возможностей отводит особое место углублению в библейские истины.

Мы рекомендуем доктору Кривелеву читать Библию внимательней и не для выискивания противоречий, а для раскрытия истины, и тогда Господь откроет ум к уразумению Писания (Лук. 24, 45).

"ВЕРА И ЖИЗНЬ" — кварталный христианский журнал издается Миссионерским Союзом "Свет на Востоке" и рассылается всем желающим бесплатно. За содержание ответственно издательство. Мы приглашаем всех читателей к сотрудничеству с нами. Материал для журнала посылайте по адресу: Mr. N. Waden, 4540 Marion St., Sacramento, California, USA 95822

Корреспонденцию и пожертвования на журнал просим посылать по адресу:

Missionsbund "Licht im Osten", Postfach 1340
D-7015 Korntal/Württ., BRDeutschland

Наше konto (банковский счет):

Kreissparkasse Ludwigsburg Nr. 995 333

ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ

ХРИСТОС РАСПЯТЫЙ, НАДЕЖДА МИРА.

"Всекий день простирал Я руки Мои к народу непокорному, ходившему путем недобрым, по своим помышлениям, — к народу, который постоянно оскорбляет Меня".

(Исаия 65, 2–3).

Есть мало картин, которые бы мы так внимательно рассматривали, как картину Отца с простертыми руками, ожидающего возвращения Своего сына. Отец соскучился по сыну и желает заключить его в Свои объятия. Так пророк Исаия рисует эту картину в своем пророчестве о Боге.

Во многих местах Библия говорит о руках Божьих, но самое наилучшее выражение мы находим в нашем тексте. На первый взгляд нам кажется, что эта жалоба Бога против удаляющегося от Него народа. Но мы не должны забывать, что это руки благодати Божьей, простертые к каждому из нас, чтобы мы возвратились к Нему. Я хочу обратить Ваше внимание на простертые руки Божии и, в связи с этим, рассмотреть некоторые истины.

1) К кому простираются руки Божии?

"Всекий день простирал Я руки Мои к народу непокорному..." Этот народ описан, как народ ходивший путем недобрым, по своим помышлениям, против воли Божьей. То, что здесь сказано о народе Израильском, относится к каждому человеку, который еще не родился свыше. Он может быть хорошим человеком, но все-таки, в помышлениях своих, он не ходит путями Божьими. Согласился ли ты с Богом? Если да, то благодари Его! Если же ты не согласился с Ним, то знай, что ты против Бога, и Он против тебя. "Пойдут ли двое вместе, не сговорившись между собою?" (Амос 3:3).

Чрез хождение путем недобрым, по своим помышлениям, Израиль находился на "пространном пути", ведущем в вечную погибель. "Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими" (Матф. 7, 13). "Есть пути, которые кажутся человеку прямыми; но конец их — путь к смерти" (Пр. 14, 12).

Если вы на широком пути, то вы в опасности. Господь Бог простирает к вам Свои руки, вернитесь к Нему, пока еще не поздно!

Народ, к которому были простертые руки Божии, жил в идолопоклонстве, как язычники. В их сердцах не было места для Бога, что-то другое занимало первое место в их сердцах. Может быть, это была любовь к деньгам. Один человек сказал мне как-то, еще будучи в России, что он больше всего любил считать деньги и любоваться ими. Однажды его жена неожиданно возвратилась из церкви и застала его сидящим за столом с разложенными деньгами. Это ведь тоже идолопоклонство, которое заслуживает гнев Божий.

Руки благодати Божьей простертые к людям, пораженным материализмом.

2. Что обещают нам простертые руки Божии?

Простертые руки Божии предлагают нам прощение грехов и жизнь вечную. "Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был..." (Иез. 33, 11).

"Потому что Я прошу их и грехов их уже не вспомню более" (Иер. 31, 34). Иисус Христос умер на Голгофском кресте и, таким образом, уплатил великую цену за грехи наши. Теперь Господь Бог простирает руки Свои со креста к каждому.

Тех, кто уверует в истину и покается в своих грехах, Бог принимает в общение. Безразлично, как бы далеко вы не удалились — Его отцовские руки и Отчий дом открыты для всех.

3. К чему побуждают нас простертые руки Божии?

Простертые руки благодати Божьей побуждают нас вернуться к Богу. Сегодня Вы слышите весть о простертых руках Божьих. Эта весть звучит для Вас вернуться к Богу. Я слышал про одного семнадцатилетнего юношу, который имел возможность слышать весть Божью и был тронут Духом Святым. Его родители были против его желания, он не принял эту благую весть в свое сердце и не обратился к Богу. Через три недели он умер от тифа. О, какое это было горе для родителей. Мой друг, не ищите вину вашего удаления от Бога у других, но ищите вину в самом себе. Помните о своей нужде в Евангелии, и оно будет для вас приятной, радостной вестью. Только безнадежному грешнику, осознавшему свою погибель, Господь может помочь. Единственная ваша надежда на спасение — Голгофский крест. Возможно, вы испробовали уже многие пути, но мира и вечной жизни не обрели. Вот всадник едет по дороге к известному замку. Издалека он увидел замок и сразу же свернул с дороги и поехал прямо к замку. Через некоторое время он очутился перед болотом и должен был вернуться на дорогу, которая вела в замок.

Дорогие, есть только одна дорога, ведущая к Богу. "Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня" (Иоан. 14,6). "Иисус Христос вчера, и сегодня, и во веки Тот же" (Евр. 13,8).

Мы нуждаемся не только в исповеди своих грехов, но и в покаянии и в настоящем обращении к Богу. Многие люди жалуются, что они напрасно растратили жизнь. Человек трудился и имел все, что на этом свете нужно, но о главном не хотел позаботиться. Что можно о нем сказать? Он был мудрым на короткое время и глупцом на веки. Английская королева Елизавета перед смертью предлагала миллионы долларов за несколько минут жизни, чтобы подготовиться к вечности. В ее гордеробе было 10 000 платьев, и она прожила 70 лет. Всю свою жизнь она прожила в суете, но пришел час, когда она должна была подготовиться к смерти и она согласна была платить за несколько минут жизни миллионы.

Дорогие читатели, спешите примириться с Богом, так как не в вашем распоряжении минуты, часы и дни жизни. Простертые руки Божии зовут вас вернуться к Богу. Без полной отдачи себя Богу, дух ваш не получит свидетельства от Духа Святого, что вы чадо Божье. "Сей самый

Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии" (Рим. 8,16).

Без полной отдачи себя Богу наша христианская жизнь не имеет силы в борьбе с грехом.

Об Александре Великом, или Македонском, рассказывают, что когда он в своих походах приступал к городу, то зажигал факел и прикреплял его на возвышенном месте так, чтобы жители города видели свет. При этом он заявлял жителям города: пока горит факел вы можете сдать, когда же он угаснет, вам и вашему городу гибель! Свои слова он приводил в исполнение.

Наш Господь Бог дарует нам благодать из года в год. Это Его неизреченный дар. Но придет время, когда в Царство Небесное закроется дверь. Не рискуйте вечной жизнью, но поспешите принять призыв Христа.

Яков А. Никкель

ПРИМЕР ДЛЯ ВСЕХ НАС

Мы — христиане. Это наше имя. Оно велико, потому что велик наш Учитель. В свете Его учения можно видеть, что те люди, которые стремятся господствовать над своими собратьями, не знают Христа. В этом основная причина церковного нестройства.

Около двух тысяч лет тому назад, в Палестине, в жаркий апрельский день, можно было видеть группу мужчин, идущих в одном направлении. Их было двенадцать. Они шли не спеша и о чем-то спорили. Впереди, на некотором удалении от них, шел их Учитель в одежде рабвины. Это был Христос. За Ним следовали Его ученики и спорили между собой о том, кто из них больший.

Спор за первое место свидетельствует, что ученики в то время еще не знали сущности учения Христа. Их желание быть ближе к Учителю было опорочено нечистыми побуждениями. Сыновья Зеведеевы, Иаков и Иоанн, решили просить мать и говорить с Иисусом, пока Петр не успел занять первое место, чтобы это место получить им. А Петр думал иначе: «Первое место должно принадлежать мне. Ведь не кого-нибудь другого, а меня Иисус назвал камнем...»

Христос, идя впереди, слышал этот спор. Он читал мысли Своих учеников. Однако, Он спросил их: «О чем вы говорили?»

Ученики молчали. Им было стыдно признаться, что спор шел о первенстве.

О том, что было потом, подробно описал Матфей.

Христос омыл ноги Своих учеников, в том числе и ноги Иуды, сказав об этом: «Я дал вам пример». Этим примером Он изменил их понятия о том, кто из них старший.

Если бы в этом свете видели себя все служители поместной церкви, у нас никогда не было бы делений и разногласий.

Николай Водневский

ПЕРЕД СОВЕСТЬЮ В ОТВЕТЕ

Отречение Ап. Петра от Иисуса (Матф. гл. 26, ст. 69-75; Марк. гл. 14)

ПОКАЯНИЕ

«Тогда Господь, обратившись, взглянул на Петра; и Петр вспомнил слово Господа, как Он сказал ему: «прежде нежели пропоет петух, отречешься от Меня трижды». И, выйдя вон, горько заплакал» (Лук. 22,61-62).

Нет человека, который не согрешил бы в течение своей жизни. Большинство людей грешит много раз и только немногие согрешают редко. И чем сознательнее относится человек к своей жизни, чем внимательнее следит изо дня в день за ее течением, тем большим кажется ему число этих грехопадений, тем чаще несется к Господу его покаянная молитва.

Многие из нас содрогались, читая историю грехопадения Петра. Однако мы чувствовали к Петру бессознательную симпатию, которая сама по себе указывала, как много сходного в этой истории с тем, что часто происходит с нами. Следя за печальным ходом этого падения, мы признаем, что всякая человеческая душа часто идет ко греху этим же самым путем. Как мог Петр спать в саду, когда он должен был бодрствовать и молиться — это могут понять многие, таящие в себе пережитое. А разве многие не поступили бы подобно Петру и не последовали бы издали за Христом,

вместо того, чтобы идти рядом с Учителем?

Мы все слишком хорошо знаем, что значит иногда отойти от Христа. И мы не стали бы расспрашивать Петра, когда он, вместе с остальными, грелся у костра. Кому известно, как вероломно человеческое сердце, тот не станет удивляться, что человек, так долго живший со Христом, видевший все Его чудеса, удостоившийся в числе избранных узреть славу преображения, мог отречься от своего Господа и начать клясться в Его присутствии, когда в ушах его еще звучали самые торжественные слова, когда-либо слышанные людьми, когда сердце его было еще согрето воспоминанием о Тайной Вечере, когда на его устах еще не обсохло вино — знак крови Спасителя! Подобные вещи не чужды всем, кто принимает участие в ужасной трагедии греха.

Но в жизни Петра есть факт еще более великий, хотя менее известный, чем его грех. Это — его раскаяние. Многие люди заодно с Петром в его грехе, но не все разделяют его покаяние. Петр грешник — это один человек, а кающийся Петр — совсем иной человек. Его покаяние является великим уроком для спасения. Покаяние Петра полно глубочайшего смысла для всех тех, кто подобно ему сознавали, что они согрешили.

История этого покаяния может быть определена, как идеальный ход покаяния христианина. Мы находим в ней четыре характерных признака состояния истинного покаяния:

Божественность покаяния. Оно исходит от Господа. Обратился не Петр, но «Господь, обратившись, взглянул на Петра».

Сильная чувствительность. Достаточно было одного взгляда: «Господь взглянул на Петра».

Интенсивность. Петр, «выйдя вон, горько заплакал».

Одиночество. Петр вышел вон, в темноту, чтобы быть наедине с сознанием своего греха и с Господом.

Вот главные черты не только покаянного состояния, но и всякого состояния души, когда в ней действует божественная сила.

Мы видим, что начало этого удивительного опыта исходит от Господа. Обратился не Петр, но Господь, обратившись, посмотрел на Петра. Быть может, пение петуха и заставило Петра опомниться. Но это было в момент совершения греха. А когда человек грешит, то в ту минуту мысль его далека от раскаяния. И Петр не думал обернуться, но обернулся к нему

Господь. Когда Петр был готов смотреть куда угодно, только не на Господа, Господь посмотрел на Петра. И этот упомянутый факт, что Господь обратился первый, заключает в себе великий урок для всякого согрешающего.

Это различие показывает нам, что существуют два рода сокрушения о грехе, различающиеся и по происхождению, и по религиозной ценности, и по влиянию на нашу жизнь. Покаяние обычного рода состоит в том, что человек, поступив дурно, сожалеет о том, что он поступил так. В подобном случае нам всегда легче, раз мы чувствуем это сожаление о своем дурном поступке. Нам кажется, что это своего рода гарантия, что мы не совершим такого же проступка в другой раз. Мы стараемся видеть в этом доказательство, что наше «я» еще достаточно жизненно в нас, раз оно восстает против греха, совершенного нашей низшей природой. И в этом чувстве стыда и сожаления, так непосредственно следующим за грехом, мы видим известное заглаживающее обстоятельство, некоторое искупление сделанного зла. Этого рода сокрушение хорошо известно всем, анализирующим себя и борющимся со грехом. Люди жаждут этого чувства, которое дает облегчение сокрушенному сердцу и делает более горячими покаянные молитвы.

Но ужасная истина в том, что, в подобном состоянии души, нет никакой религии. В нем нет истинного покаяния. И, может быть, в нем даже нет и намека на раскаяние. Для большинства людей это ощущение и есть все, что они знают о покаянии. Но это состояние вовсе ненастоящее сокрушение о грехе. Это только задетое самолюбие. Это — огорчение при мысли, что мы оказались слишком слабыми перед грехом. Мы считали себя сильными, но когда пришло испытание, мы с огорчением увидели себя побежденными. Вот это-то огорчение мы ошибочно принимаем за покаяние. Но это покаяние не дар божественной благодати, это просто оскорбленная гордость, печаль, что мы не поступили лучше, что мы оказались вовсе не такими хорошими, какими нас считали наши ближние.

Быть может, Петр заплакал бы также горько, если бы Господь и не посмотрел на него, но он заплакал бы не потому, что согрешил против Господа, но потому, что он, великий апостол, поддался слабости, оказался таким же слабым, как и прочие люди.

Хотя мы и считаем припадки уныния, нахо-

дящие на нас по совершении греха, известным законом раскаяния и даже искупающим обстоятельством, которое Господь, наверное, примет во внимание, но часто это уныние не что иное, как только раздражение и досада на себя самого за то, что, несмотря на все добрые решения и попытки переделать себя, мы снова сошли с прямого пути.

Сравните это покаяние с покаянной молитвой мытаря в храме. В нем не было ни досады, ни оскорбленной гордости. Читая об этом, мы чувствуем, что Господь не мог не обернуться и не посмотреть на мытаря. Когда мытарь взывал к небу: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» — как будто Господь стоял перед ним. Удрученный своей виной перед Господом, этот мытарь мало думал о потерянном самоуважении, он не чувствовал никакого стыда признать себя преступником и научиться истинному божественному покаянию.

Теперь сразу видно, что разница между покаянием мытаря и описанным выше сокрушением о грехе — это разница между человеческим и божественным. Господь, обращающийся к человеку и глядящий на него, — это одно, и совсем другое — человек, глядящий на самого себя. Нет ничего дурного в том, что человек обращает на себя взор, но тут таится опасность. Опасность в том, что человек может ложно понять то, что он видит и чувствует. Без всякого отношения к религии, мы чувствуем себя огорченными, когда мы поступаем дурно.

Не было бы большой беды, если бы грехи проходили незамеченными умом, но беда в том, что они проходят часто незамеченными душой. Известного рода раскаяние пробуждается в обоих случаях, но в одном оно духовное, а в другом — чисто человеческое. В последнем случае опасность особенно сильна, особенно неуловима, потому что в результате самолюбие заменяет собой подлинный опыт жизни, принимает его вид и обращает величайшие случаи для исправления на недостойную службу гордости. Истинный же опыт является трогательным уроком для человека, — он указывает, как Господь приходит на помощь к человеку во всех случаях его жизни, как рука, дающая ему прощение, сама же направляет его к покаянию.

Взгляд Божий, направленный на лицо грешника, внес христианский элемент в человеческую скорбь. Новая священная скорбь пробуждается в людях, когда Господь обращается и

смотрит на их жизнь. Это она прибавляет покаянный фимиам к жертве сокрушенного и смиренного сердца. Именно это великое различие отмечает евангелист Лука в жизни блудного сына между тем моментом, когда он пришел в себя и тем, когда он пришел к отцу. «Придя же в себя... пошел к отцу своему» (Лук. 15, 17-20). Мы также всегда приходим в себя и, подобно блудному сыну, сознаем свое недостойное поведение. Но мы можем исправить и искупить свои ошибки только, придя к нашему Отцу.

Теперь мы переходим к чувствительности покаяния или скорее, быть может, к чувствительности кающейся души. Господь, обратившись, посмотрел на Петра. Нет ничего в мире чувствительнее человеческой души, когда она пробуждена божественным прикосновением. Люди редко способны оценить тонкую красоту и нежность сердца грешника. Мы стараемся подействовать на него жесткими словами и употребляем грубые и суровые средства, чтобы пробудить его к жизни. И когда это не действует, мы обращаемся к еще более тяжелым орудиям, к еще более жестким словам, не понимая, что душа слишком тонка и нежна, чтобы на нее могли подействовать такие тупые орудия. Но душа тонка, как дыхание, и, несмотря на нищету, жестокость и грех, она сохраняет дивную нежность, указывающую на ее близость к Духу Божию, даровавшему ей дыхание жизни.

Быть может, Петр был самый грубый из всех учеников Христа. Мы представляем его себе крепко сложенным, загорелым рыбаком, порывистым, сильным, бесстрашным, вспыльчивым, готовым клясться и божиться, как мы это и видели, одним словом, человеком, из которого мог бы выйти великий грешник, если бы Господь не сделал из него великого святого. Но в этой необузданной душе таилось чудное, изящное растение, быть может, наиболее нежное из всех, посаженных Господом на земле. Господь посадил его там Своей собственной рукой. Из дня в день Он питал его Своим собственным дыханием, и бушующие порывы этой дикой души смягчились и утихли под влиянием священного цветка, который начал пропитывать своим ароматом даже грубую жизнь Петра. Пробудившаяся душа действует очищающим образом на человека, и самый прекрасный характер — это тот, который вырабатывается бессознательно в жизни, облагороженной Христом.

Господь не употребляет ни грома, ни молнии, чтобы заставить Петра услышать Свой голос. Господь знал, что в то время, когда уста Петра произносили клятву и божбу, в душе его царил мертвая тишина. И в этот момент, момент напряженного чувства, даже шопот был бы слишком сильным для чрезмерно чувствительного духа. Поэтому Господь только обернулся и посмотрел. Один взгляд — и это было все. Молния не могла пронзить так сердца Петра, как пронзил его этот взгляд, от которого растаяла его душа.

Священное Писание говорит о кротости Господа (Захар. 9,9; Матф. 11,29). Мы иногда удивляемся, что Господь, столь грозный в Своем величии, не употребляет принуждения по отношению к нам. Но принуждение — это не Его путь. Его обычное средство — кротость. Господь не принуждает нас, а направляет. Он не заставляет, а руководит. Нам кажется, что, быть может, было бы лучше, если бы Господь употребил силу, угрожал, что тогда бы мы скорее исполняли Его волю. Но Господь требует от нас не быстрого, но добросовестного труда. Он требует от нас не рабского труда, но труда свободного. Поэтому Господь кроток со всеми нами.

Он изменяет нас и направляет к добру одним только взглядом. Грубостью и жестокостью никогда нельзя покорить человеческую душу. Господь не приказал Петру покаяться, Господь не угрожал ему наказанием, Господь даже ничего не говорил. Один единственный взгляд подействовал на душу Петра сильнее, чем голос и слова, звучавшие в течение всей его жизни.

Быть может, в настоящую минуту Господь тайно действует на нас, хотя мы не замечаем этого. Вся наша жизнь складывается так таинственно, действие руки, формирующей нашу волю, так незаметно, что мы едва можем поверить, что тут действовала рука Божия. Господь создал чувствительное сердце Петра, и ваше, и мое, для того, чтобы на него могла действовать Его кротость.

Да, мы совершенно ошибочно понимаем Господа, если мы думаем, что Господь сурово обращается с нашей душой. Если мы спросим себя, что всего сильнее влияло на нашу жизнь, то часто мы должны будем ответить, что это были немногие тихие голоса, наставлявшие нас, это были веяния, пронесившиеся через нашу душу так незаметно, что мы не могли бы ска-

зать, откуда они пришли и куда ушли.

Все великие физические силы мира невидимы и молчаливы. Одна из главнейших — тяготение — действовала в течение тысячелетий так бесшумно, что тысячи мудрейших людей прошли мимо, прежде чем одному чуткому уху удалось уловить звук ее шагов. И великие духовные силы, направляющие мысли человека к Богу, к правде и добру, заставляющие его, в вихре страстей, вспомнить о том, что у него есть душа, и подумать о вечности, — силы эти проявляются не в предостережениях в виде смерти, уносящей наших ближних вокруг, не в угрозах грядущего суда, не в возмездии настоящей жизни, хотя все это и оказывает известное влияние на нас, — но в тихих голосах, проникающих в душу, подобно взгляду Христа на Петра, и обращающих чувствительное человеческое сердце к Богу.

Лицо, похожее на лицо давно умершей матери, мелодия детского гимна, вызывающая чистые воспоминания детства после долгих грешных лет, отрывок старого позабытого текста Библии — вот посланники небес, приводящие людей к Господу. Некоторые думают, что Христос станет потрясать сердце грешника, пока оно не откроется Ему. Но пусть они знают, что Господь редко действует этим путем. Тихое воскресное богослужение, мягкий шопот псалма или стиха, стон нашей совести и глубокое стремление сердца к совершенству — вот способы, какими действует Христос.

Пусть же не забывают этого трудящиеся для Христа, пусть они хорошо изучат способы, которыми влиял Христос. А те христиане, которые увидят, что их грубые орудия оказались непригодными для спасения душ, пусть они поищут для себя урок в словах Господа: «Большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, (и там Господь)» 3 Царств 19,11-12.

Из рассказа о покаянии Петра мы узнаем, что духовный опыт — большая сила. Петр горько заплакал. Когда Господь, обернувшись, посмотрел на Петра, в памяти последнего, в одно мгновение, предстала вся его вина. И что оставалось делать Петру, как не заплакать горько? Заставим же себя и мы сегодня восстановить в нашей памяти всю нашу жизнь, и

пусть взгляд Предвечного укажет нам всю нашу неправду прошлого. Если же мы не проливаем таких горьких слез в нашей религиозной жизни, то это не потому, что наш грех меньше, чем грех Петра, но потому, что у нас меньше благодати, чем у него.

Напрасно стараемся мы утешить себя мыслью, что наш грех ничтожен по сравнению с грехом Петра. На земле существуют великие грехи, но нет ничего соответствующего понятию — малый грех. Самый маленький грех — все-таки грехопадение, падение от Господа, а упасть от Бога—это значит упасть с самой величайшей высоты вселенной. Грех не имеет никакого отношения к его величине. Наш сегодняшний или вчерашний грех может быть таким же великим, как грех Петра, Давида или иных многочисленных грешников, упоминаемых историей или на которых указывает Библия, как на маяки для всего человечества.

Всякий, когда-либо совершенный грех, требует горького покаяния. И если мы видим в религии человека мало душевного волнения, то это потому, что в ней мало самоуглубления. Пусть человек поразмыслит спокойно над своей жизнью. Пусть он вспомнит, как поступил с ним Господь с той минуты, когда он впервые пролепетал имя Божие. Пусть затем он подумает и над тем, как он поступал по отношению к Господу с тех пор, как сделался способным грешить. И когда он вызовет картины прошлого — забытые грехи, один за другим, целой вереницей восстанут в его мыслях. Разве не пробудится тогда в его сердце сильное волнение, которое найдет себе исход в слезах?

Только следите, чтобы религиозное волнение устремилось по настоящему руслу, чтобы оно перешло в действие, чтобы оно не осталось только нервным возбуждением. Без сомнения, слезы Петра были благотворные для него, горечи этой покаянной ночи он обязан сладостью всей дальнейшей жизни.

Покаянию свойственно одиночество. Петр вышел вон. Когда Господь обернулся, Он посмотрел на Петра. Никто не обратил внимания на этот молчаливый обмен взглядами. Но этот взгляд произвел свое действие. Он сразу сделал одиноким Петра, выделил его из всей остальной толпы. Едва ли в ту ночь был еще один человек в Божьем мире более одиноким, чем Петр со своим грехом.

Людям известны два рода одиночества: оди-

ночество пространства и одиночество духа. Рыбак в своем челноке, среди безбрежного моря, чувствует одиночество пространства. Но его одиночество ненастоящее. Образы людей, дорогих его сердцу, тут же с ним в челноке. Мысли его полны ими. Но Петр испытывал одиночество духа. Расстояние более широкое, чем море, отделяло изменившего Господу ученика от всех остальных людей и заставляло его плакать в одиночестве.

Когда Господь говорит, — Он не любит, чтобы чей-нибудь иной голос заглушал Его слова. Вот чем объясняется то важное значение, какое придается уединению во всякой истинно религиозной жизни. Конечно, могут быть нездоровые преувеличения в ту и другую сторону — их следует избегать.

Некто сказал, что талант развивается в одиночестве, а характер среди жизненных бурь. И если правда, что религиозный характер вырабатывается среди борьбы мира, то также верно, что и религиозные таланты совершенствуются в спокойном, уединенном созерцании и в общении с Богом. Какого глубокого сожаления достойны те верующие, вся религиозная жизнь которых проходит только публично. Самый божественный опыт, освящающий сердце христианина, остается чужд тому, кто не знает, что значит удалиться иногда на несколько дней или часов от людей и быть одному с Господом.

Но что дало особую красоту одиночеству Петра, так это было то, что он удалился вовремя. В покаянии Петра мы видим не только силу в одиночестве, нас поражает его непосредственная быстрота. Петр вовсе не был вынужден уйти. Он мог остаться на своем месте, ничего не страшась. Но Петр не дал пройти времени между его грехом и покаянием.

Господь смотрел на нас, когда мы грешили, но мы не поступали подобно Петру. Мы часто уничтожаем благодать покаяния, ожидая, чтобы грех сделался давним. Мы нарочно делаем это. Нам кажется, что время смягчит остроту греха и уничтожит его горечь. И мы откладываем наше покаяние, пока, по нашему мнению, острота греха не притупится. Как будто время, как будто вечность могут поступок грешника сделать менее гнусным. Время не уменьшает греха и напрасно люди стараются дождаться, пока грех будет казаться маленьким, чтобы избавиться от него покаянием.

Истинное время для покаяния—это то время,

когда мы согрешили. И может быть это теперь. Петр раскаялся тотчас по совершении греха. Он покался не на смертном ложе, не в преклонные годы, но тогда, когда согрешил. Многие люди откладывают часы своего покаяния, откладывают настолько, что умирают без покаяния. Они до тех пор не хотят замечать, что Господь обращается к ним, пока Он не обратится и не посмотрит на них в день суда. И только тогда они выйдут, чтобы заплакать, но тогда они выйдут навстречу темной ночи, у которой нет рассвета. Вот чему учит нас раскаяние Петра.

ПЕТР ПРОПОВЕДУЕТ В ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

Когда Господь говорит, Его глас звучит, подобно громовому раскату, но в то же время, когда Он говорит, Его речь так тиха и нежна, что никто не может услышать этого шепота, кроме нас. Быть может и сегодня Господь обернулся и посмотрел на кого-нибудь из нас, и чья-нибудь душа уже вышла вон, чтобы горько заплакать.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Какая проблема в настоящее время неотступно волнует весь христианский мир?

— Проблема духовного пробуждения Церкви Христовой и, чрез нее, — спасения всего человечества. Об этом говорят, пишут, читают доклады, произносят проповеди с папертей, амвонов и кафедр.

Почему?

Потому что никогда раньше нужда в духовном пробуждении не была такой очевидной и вопиющей, как теперь, в эпоху небывалого технического прогресса, невероятных достижений науки.

Пробуждение русских верующих в Америке, Канаде и в других странах славянского рассеяния — вопрос неотложный, вопрос первостепенной важности!

Взгляните, что творится вокруг!

Всюду — повальное отступничество от Бога, пренебрежение средствами благодати, мирская греховная жизнь. Церкви по воскресеньям наполовину пусты. Собрания, предназначенные для молитвы и познания Слова Божия, в преступном нерадении. В жизни верующих нет святости, нет свидетельства о Христе, нет ревности в материальном служении, нет жертвенности, нет подвига. В публичной проповеди Евангелия нет силы. В семьях христиан нет уважения к старшим. В христианских общинах нет церковной дисциплины. В богослужебных местах нет страха Господня, нет должного благоговения пред Словом Божиим.

Нужно ли при всем этом спрашивать: нуждаемся ли мы в пробуждении? Только духовное пробуждение может все это в корне изменить. Только оно остановит мощные потоки безбожия и беззакония, затопляющие землю. Только оно положит конец тлетворному атеизму и замаскированному неверию. Только оно изгонит из церквей мертвый религиозный формализм и сделает их рассадниками живой спасающей веры, центрами распространения Слова Божия, очагами благовестия. Только духовное пробуждение возвратит чадам Божиим прежнюю чувствительность ко греху и удалит из их среды дух гордости, осуждения, клеветы, скопидмства, неправды и недоброжелательства.

Мы нуждаемся в пробуждении, которое возвратит нам чистоту и святость, взаимное благорасположение и первую любовь к Господу нашему Иисусу Христу.

Мы нуждаемся в пробуждении, которое приведет все церкви, объединения и союзы к полному духовному общению и радостному сотрудничеству, сокрушит сердца верующих и зажжет их неугасимым огнем любви к погибающим.

Мы нуждаемся в таком духовном пробуждении верующих, которое не только отрезвит "познавших радость спасения", но и всколыхнет весь мир, заставив его проникнуться уважением к церкви и прислушаться к ее небесному зову.

Мы отлично знаем, что такое пробуждение возможно только при грозной, всесокрушающей, любвеобильной проповеди Слова Божия (Исаия 55:1; Лк 3:7) и что оно придет к нам только вместе с новым излиянием Духа Святого (Д. А. 1-я и 2-я главы).

Но не забудем самого главного: **ПРОБУЖДЕНИЕ ЭТО ГОСПОДЬ ПОШЛЕТ НАМ ТОЛЬКО В ОТВЕТ НА НЕОТСТУПНУЮ, ПЛАМЕННУЮ МОЛИТВУ** (Дан. 9:3; Ис. 37:17-20).

Из истории церкви мы знаем о случаях духовного пробуждения, когда не было ни сильных проповедников, ни великих реформаторов, ни мощной организации, но мы не находим нигде, ни одного случая пробуждения без предварительной и единодушной молитвы.

История победоносного шествия церкви Христовой на земле — это история духовных пробуждений, посланных Богом в ответ на молитву преданных Ему людей.

Следует также добавить, что обращение ко Христу людей неверующих всегда находится в тесной связи с духовным пробуждением церкви. До тех пор, пока церковь не займет правильного отношения к Богу, ко греху и к погибающему человечеству, нельзя ожидать подлинно-евангельского покаяния грешников.

МАМА

МАТЬ! Любящая, богобоязненная мать достойна больше, нежели обыкновенного внимания. Она достойна любви. Она заслуживает того, чтобы ее голос, ее наставления, ее жертвенная любовь не были забыты детьми.

К сожалению, материнское сердце чаще всего бывает обижено, пренебрежено и огорчено молодым поколением нашей бурной эпохи. Заветы матери потоптаны разнузданностью сыновей и дочерей. Ее любовь часто забывается дочерью — слишком "занятой", холодной, обедневшей духом в материальной роскоши. Бывает так, что долго ожидает одинокая мать письма от своих детей, ожидает ответной любви. И все напрасно.

Конечно, по милости Божией есть приятные исключения. Как они светлы, подобно лучам солнца, эти приятные исключения, эти драгоценные узы любви между родителями и детьми.

Радость и красота этих нормальных отношений, рождаемых любовью, вытекают, обычно, из духовного источника. Хорошее воспитание, наследственность доброго характера, благоприятная среда — не могут сами по себе долго владеть человеком. Нужен вечный источник любви, а этот источник человек может найти только в Боге.

Дар любви, обоюдной любви, приходит только свыше, от источника любви, от Бога. Св. Писание помогает человеку в познании этой любви.

"Слушай, сын мой, наставления отца твоего, и не отвергай завета матери твоей, потому что это — прекрасный венок для головы твоей..."

Эти драгоценные слова живут тысячелетия и будут жить, потому что они рождены Божественной мудростью (Притчи 1,8 и 23,22). "... не пренебрегай матери твоей, когда она и состарится".

О, эта "ненужная" старенькая мать! Сколько вынесла она боли в своем сердце! Сколько приложила она старания и любви, чтобы вырастить и воспитать свое дитя!

Как печально, что в больших городах дети избирают плохое общество и отвергают советы матери. Обманчивый грех увлекает их на скользкий путь удовольствий. Родительское сердце страдает, переживает, волнуется. Мать-христианка проводит ночи в молитвах.

Президент США А. Линкольн сказал однажды: "Всем я обязан моей матери-ангелу... всем, кем я стал и кем буду". Прекрасны эти слова президента-мученика, идеалиста и христианина. Во время гражданской войны Линкольн часто переживал трудные моменты. Один из генералов поздно пришел в его квартиру с важной вестью. Служанка сказала вежливо: "Президент уже спит". "Но я слышу его голос", — возразил генерал. Когда она осторожно приоткрыла дверь в комнату президента, — он стоял на коленях в молитве. Президент не забыл завета матери-молитвенницы. Бог обильно благословил деятельность президента-христианина.

Да, мама — великое имя, но оно еще выше, если мама — христианка и с юных лет учит свое дитя повиноваться Господу.

И. А. КМЕТА

МУДРЫЕ ЛЮДИ О МАТЕРИ

Нежнее матери друга не бывает.

Возлюбленная любит всего сильнее, жена — всего лучше, а мать — всего долше.

Матери дают нашему духу теплоты, а отцы — свет. Дайте нам лучших матерей и мы будем лучшими людьми.

Великое чувство! Его до конца
Мы живо в душе сохраняем.
Мы любим сестру, и жену, и отца,
Но в муках мы мать вспоминаем.

Н.А. Некрасов

В ДАР ЛЮДЯМ

БОЖИЙ ДЕНЬ

Божий день чудесен и хорош,
Солнце светит в каждом переулке.
На полях налившаяся рожь
Пахнет вкусно выпеченной булкой.
Прозвенел колосьями ячмень,
На душе ни скуки, ни тревоги.
Людям дан хороший этот день,
Чтобы люди радовались в Боге.
Посмотри, как ласково река
Обнимает желтый косогорок.
Божья милость к людям велика,
Его глаз внимателен и зорок.
Не задержат радости полет
Над землей кочующие тучи.
Тот, кто верит, скоро перейдет
В мир еще прекраснейший и лучший.
И хотя людей бросает в дрожь
В суетном непроходимом гоме,
Все равно налившаяся рожь
Пахнет булкой, пахнет пирогами.

Н. Водневский

СЕЯТЕЛЬ

Рассевает семя там и тут,
Всходов ждет с надеждой и волненьем.
О, как буйно сорняки растут,
О, как много всюду озлобленья.
Выситя греховности гора,
Разростаясь каждое столетье.
Очень часто сеятель добра
Опускает свои руки плетью
Он желает гибнущих спасти
От невзгод, несчастья и дурмана.
Есть ли смысл без отдыха бросать
Семя правды в заросли бурьяна?

Сеятель! Господь дает урок —
Звать сердца к спасению больные.
Кающийся грешник — колосок,
Сорняки осиливший земные.

Сеятель! Будь кроток, терпелив,
Не молчи средь тьмы и безголосья.
На просторе бесконечных нив
Будут, будут и твои колосья!

Р. М. Березов

НЕЖНОСТЬ И ДОБРОТА

НЕЖНОСТЬ

Всюду, куда ни глянешь,
Как океан, разлита
Главная сила жизни —
Нежность и доброта.

Нежность далекой скрипки,
Нежность речной струи,
Нежность твоей улыбки,
Нежность твоей любви.

Нежность цветущих веток,
Давших приют пчеле,
Нежность не меньше света
Очень нужна земле.

В нежности пребывает
Поле цветущей ржи.
Нежностью не убивают,
Нежностью строят жизнь!

В. Боков

ПОКОЙ

Почему покой
На душе моей,
Когда бури вой
Слышен все сильнее?

Почему меня
Не страшит гроза,
В ночь глядит из дня,
Не смутясь, глаза?

Стало страшно жить, —
Говорят кругом.
Надо дорожить
Каждым тихим днем.

У меня ж в груди
Тишина, покой.
Вижу впереди
Огонек святой.

И на огонек
Я домой иду.
И хоть путь далек,
Знаю, что дойду.

Я давно не здесь, —
Мое сердце там,
Где спасенье есть
Страждущим сердцам,

Где ни бурь, ни войн,
Где не слышно гроз,
Где любовью полн
Ждет своих Христос.

В. Кушнир

ЛИКОВАНИЕ

Прекрасен, как солнце
Восторг наш сердечный,
Воскрес наш Спаситель,
Сын Божий, Предвечный!

Об этом слагаем мы
Гимны и песни.
О сердце, и ты
Вместе с Сыном воскресни!

Воскресни, чтоб жить
И в любви и в надежде,
И с верой такой,
Какой не было прежде.

Твоим повеленьям
Мы, Боже, внимаем,
Друг друга мы в братской
Любви обнимаем.

Утихла страданий
И горестей вьюга.
Поздравим с великим
Восторгом друг друга!

И с нежностью каждого
Ныне целуя,
Воскликнем все вместе:
«Аминь! Аллилуйя!»

Родион Березов

ХРИСТОС ПРИЗЫВАЕТ

Христос призывает
В небесную высь,
Любовь нам оставил,
Чтоб ею спаслись.

Послал Он на землю
Дар Духа Святого.
Блажен человек,
Чья надежда на Бога.

И мудрый и гордый
Лишится сей доли,
Живущий беспечно,
По собственной воле.

Лишь в Боге отрада
И в Нём утешенье.
Вручи Ему сердце
И даст Он спасенье.

П. Ломакин

Экзамен для всех и каждого

В книге Иова повествуется о человеке, который прошел чрез большие испытания. Потерял он сначала свое имущество, а затем детей. Но Иов не ропщет на свою судьбу. Больше того—он имеет силу сказать: «Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» Тьма сгущается в его жизни. Вдобавок ко всему пережитому он еще теряет и здоровье. Жена дает ему совет отчаяния—«похули Бога и умри». Посетили Иова его друзья и, видя глубокое горе Иова, сначала сочувственно молчали, а потом заговорили. В их словах можно найти много поучительного, но и немало горьких, незаслуженных упреков. Однако, «чем ночь темнее, тем ярче звезды; чем глубже скорбь, тем ближе Бог». На темном небосводе Иова появилась яркая звезда утешения Господня и он смог сказать: «Я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию; и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его» (Иова 19: 25-27).

Из переживаний Иова можно вынести более глубокое понимание смысла страданий. Видно, что Бог больше заботится об освящении верующего, чем о его земном благополучии; печется Он о его духовном росте, чтобы преуспевала душа его (3 Иоан. 3). Благодать Божия оживляет жизнь духа,—дает силу любить, стремиться к праведности, рисковать ради правды, искать и, по нахождению, крепко держаться истины; научает сочувствовать людям и переносить их слабости, благословлять проклинающих и быть сильными в страданиях. Господь достигает Своих целей различными путями. Глина не может восставать против горшечника. Цель страданий—добрая, благая. Господь таким образом испытывает, очищает, переплавляет.

После всех говоривших заговорил Господь и разрешил сомнения Иова настолько, что последний смог сказать: «Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и рассказываюсь в прахе и пепле». Иов уподобляется человеку, который, после долгого пребывания в мрачной пещере, выходит в ослепительный свет полуденного солнца. Он—в новом мире, где каждое существо живет и движется в Боге. Иов выходит из своего испытания твердым, больше чем когда бы то ни было

раньше на Божией стороне, с более благородной верой, крепко утвержденный на скале истины. Услышать голос Отца в темноте значит получить новую уверенность в Божией мудрости, любви и силе.

«Чрез борьбу и хаос дикий,
Чрез страдание и ложь
Ты к гармонии великой
Народ измученный ведешь» (Д. М.)

Окончательное восстановление Иова произошло, когда он помолился о других: «И возвратил Господь потерю Иова, когда он помолился за друзей своих» (42: 10).

«Сблизься же с Ним, и будешь спокоен; чрез это придет к тебе добро. Прими из уст Его закон, и положи слова Его в сердце твое. Если ты обратишься к Вседержителю, то вновь устроишься... Ибо тогда будешь радоваться о Вседержителе, и поднимешь к Богу лице твое. Помолитесь Ему, и Он услышит тебя, и ты исполнишь обеты твои. Положишь намерение, и оно состоится у тебя; и над путями твоими будет сиять свет» (Иова 22: 21-23, 26-28).

ОПОРА

Коль живу я в этом мире,
Значит я не безпризорный:
Каждый куст прохладой манит,
А ручей зовет напиться.

Приключеньями богатый,
Я участник ливной сказки.
На рубашку, корку хлеба —
Много ль нужно человеку?

Мне язык понятен птичий.

Убаюкивает ветер.

Зверь протягивает лапу.

Бархат луга — мягче пуха.

По дорогам и по тропам
Прохожу я, слава Бога,
Сторонясь людей коварных,
Сплетень, жадности, глумленья.

Мир на зависти помешан,
Значит, лучше быть подальше
От всего, что ранит сердце,
Свет небесный заслоняет.

Жалко мне самодовольных,
Гордых важностью своею:
Нет в их сердце кроткой ласки
Для гонимых и бездомных.

Знаю я: меня камнями
Забросать они готовы —
Лишь за то, что я возвысил
Голос правды против злобы.

Все безропотно приемля,
Я готов к любым наветам,
Помня сердцем, что Спаситель —
Всею отверженным — опора.

Р. Березов

Главный критерий

БИБЛИЯ

Библия есть дерево жизни, — дерево с плодами, приносящими отравленному грехом человеку исцеление, силу, здоровье и вечную жизнь. Это страшная и в то же время приятная книга, исполненная небесного мира, превосходящего всякое разумение, полная громов и молний мощного Бога, Который расплавляет народы, как гончар свои горшки и пред Которым они подобны капле, висящей на ведре; книга, полная самых нежных и сердечных утешений Божиих.

Каждый человек стоит перед двойным вопросом: откуда мы и куда мы идем? Но Господь дал нам ответ в Своем Слове. Первая книга Моисея — книга Бытия повествует, откуда мы изошли, а последняя книга священного Писания — Откровение св. Иоанна указывает, куда мы идем.

Гениальный русский философ Вл. Соловьев считал Библию источником своего мировоззрения. Он признавал св. Евангелие единственным и ничем не заменимым светильником человеческой жизни и образ Христа считал наилучшею и единственною проверкою совести. Вл. Соловьев пишет: "Стоит только перед тем, как решиться на какой-нибудь поступок, вызвать в душе своей нравственный образ Христа, сосредоточиться на нем и спросить себя: мог бы ли Он совершить этот поступок, или — другими словами — одобрит Он его или нет, благословит меня или нет на его совершение? — Предлагаю эту проверку всем, — она не обманет. Во всяком сомнительном случае, если только осталась возможность опомниться и подумать, вспомните о Христе, вообразите Его себе живым, каким Он и есть, и возложите на Него все бремя ваших сомнений".

Знаменитый математик Блез Паскаль пишет: "Евангелие дает человеку утешение, в каком бы положении и в каких бы условиях он ни находился. Христос притягивает к Себе все человечество. Без учения Христа мы ничего не знаем и ничего не видим; без Него все для нас тьма и путаница, как в Боге, так и в нас самих. Без учения Христа у человека будут пороки и бедствия, заблуждения, мрак, отчаяние и смерть. Исполняя учение Христа, люди могут освободиться от этого. Во Христе вся наша добродетель и блаженство. Без учения Христа люди заели бы друг друга, мир сделался бы адом и развратился бы".

* * *

"В этой величественной книге — написал Байрон на Библии, принадлежавшей ему — содержится таинство таинств. Счастливы те люди, коим дарована от Бога благодать читать, разуместь, благоговеть, молитвенно произносить слова сей книги! Счастливы те, которые усиливаются отворить дверь и стремятся по стези!"

"Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнить всё, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно" (Нав. 1:8).

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ УРОК

ПЕРЕД каждым христианином встает во весь рост очень важный и самый главный урок: как научиться послушанию, о котором так много говорит Св. Писание?

Прежде всего вспомним, что записал ап. Павел о послушании Сына Божия: "Он во дни плоти Своей с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления могущему спасти Его от смерти, и услышан был за Свое благоговение; хотя Он и Сын, однако страданиями навыв послушанию, и совершившись сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного" (Евр. 5,7-9).

Послушание — обременяющее слово и поэтому является причиной многих недоразумений. Для старшего поколения послушание было величайшей целью воспитания. Для сегодняшнего поколения, напротив: послушание весьма подозрительно. Ребенок, который послушен словам, находится на грани болезни, — так думают некоторые.

Разумеется, никто не может и не хочет пренебрегать необходимым послушанием. Послушание нам по душе, если его соблюдают другие. Послушание прежде всего в совершенно определенных, конкретных случаях. Но в то же время послушание принесло много бед и несчастий в истории человечества. Люди совершали преступления, ссылались на послушание вышестоящему начальнику. И сегодня иной служащий утешает себя послушанием, если он должен сделать что-то сомнительное. Он думает: "Это не мое дело; мне ведь приказано. Зачем я должен долго размышлять над этим?"

Но наихудшим образом послушанием злоупотребляли в религиозном отношении. Миллионы людей были призваны к послушанию церкви под предлогом того, что это послушание Богу. Протестанство с требованием быть послушным Библии совершило много ошибок, причинило много горя, обременяло совесть людей. И все это под предлогом быть послушным Богу. И все же, несмотря на все эти злоупотребления, в послушании заключена жизнь. Это основной пункт моих убеждений, и это является основанием всех моих дальнейших рассуждений.

Будем рассматривать послушание критически, но связывая этот критический разговор с представлением, что в учении послушанию нас ожидает жизнь, а не неволя, свобода, а не связанность, что в послушании заключается жизнь для этого мира и для грядущего. Давайте же сообща слушать, как те, которые хотят требовать его от других. Злоупотребление послушанием наиболее

четко выражается там, где люди от других требуют послушания, забывая о том, что и они должны быть послушны.

Поэтому и родители часто склонны требовать от своих детей послушания, которого они сами никогда не проявляли. Это касается всего: начиная от порядка в комнате до сосредоточенной работы в школе. Несомненно, существует послушание для видимости. И этому искушению мы все подвергаемся снова и снова. Существует склонность внешне проявлять послушание, чтобы под этим покровом иметь возможность делать то, что вздумается. Это — приспособленчество, которое несет в себе широкие возможности для непослушания. Поэтому давайте уясним себе это с самого начала: мы слушаем для себя, чтобы учиться послушанию, а не для того, чтобы требовать послушания от других. Я считаю это условием для всякого настоящего послушания. Мы, люди, должны учиться, повиноваться самим себе. Павел в Послании к Галатам, в пятой главе, говорит о тяжелом внутреннем конфликте. На его языке звучит так: "Плоть желает противного духу".

Этот внутренний конфликт, по Павлу, можно выразить иначе: "Мы не делаем того, что, собственно, хотели сделать".

Мы должны учиться делать то, что действительно находим хорошим и от всей души желаем сделать. Существуют внутренние тормозящие конфликты, которые делают для нас невозможным повиноваться самим себе".

Нельзя достичь блага с помощью слепого, мертвого послушания. Необходимо благоразумное послушание, послушание от всего сердца, живое послушание, чтобы нам приобрести жизнь. Для того, чтобы повиноваться Богу так, чтобы Его мысли действительно исполнились в этой жизни, необходима способность повиноваться самим себе.

Спасение, которое Иисус Христос по словам нашего текста (Евр. 5) принес для всех людей послушанием Своему Отцу, не было ни слепым, мертвым послушанием, ни простым исполнением божественных законов. Это было послушание сердца, благоразумное и живое послушание.

Без подлинного, глубокого и сознательного послушания сердца нет жизни, нет спасения, кем бы люди ни были, и какое бы положение они не занимали. Послушание без участия сердца — бесполезно.

Мы, люди, повинемся страха ради. Страх — это сильный мотив в нашем повиновении. Этот мотив используется почти всеми известными авторитетами. Если человек не желает повиноваться доб-

ВСТРЕЧИ, КОТОРЫЕ НИКОГДА НЕ ЗАБУДУТСЯ

НЕ КАЖДЫЙ может представить, что означает — встреча с родными братьями и сестрами после тридцатичетырехлетней вынужденной разлуки. А именно это я пережила, когда 6 июля 1977 года, на аэродроме, в городе Ленинграде, встретила три моих сестры и два брата и несколько других родственников.

Конечно, я легко их узнала, хотя время за 34 года сделало свое дело. Гид интуриста не только не мешал нашим встречам, а наоборот, — всячески содействовал этому. Уже на второй день в личных беседах я могла засвидетельствовать каждому о великой Божьей любви к человеку и о спасении во Христе Иисусе.

К сожалению, мое слабое здоровье было подорвано приготовлениями к путешествию, а также волнующими встречами, и в городе Минске мне пришлось лечь в больницу на двое суток. Но Бог даровал мне силы побывать в 8 городах СССР, и в каждом городе я находила подтверждения, что христианские радиопередачи, передающиеся с Запада, приносят великие благословения миллионам слушателей.

В городе Кишеневе, в Молдавии, я смогла 2 раза посетить собрания евангелистов-баптистов, передать приветы и даже прочесть несколько стихотворений. Прием в церквях был незабываемо теплым и радующим. Особенно радовало меня личное знакомство с теми, кто регулярно слушает радиопередачи моего мужа, в которых я принимаю некоторое участие.

Трудно найти слова, чтобы рассказать о том духовном голоде, какой переживают верующие в СССР. Нужда в духовной литературе огромная. После каждого собрания люди подходили ко мне с одной и той же просьбой: "Нет ли у вас лишнего Евангелия? Нет ли у вас какой-нибудь христианской книги?" В Одессе, например, ко мне подошел один молодой верующий, осторожно показал книгу моего мужа "Хочу знать" (Издание Миссии "Свет на Востоке") и сказал: "Вот, видите? Это — сокровище. Мы читаем ее секретно, группами". Потом умоляюще добавил: "Не могли ли бы вы каким-нибудь путем переслать еще одну такую книгу?"

С такими же просьбами я встречалась и в Киеве и в Волгограде.

Один из пресвитеров очень просил меня передать всем, кто работает для радиопередач, чтобы больше направляли слово к сердцам неверующих людей, а меньше учили, как нужно жить христианской жизнью христианину. По его подсчетам 95% проповедей адресуется верующим, а 5% — неверующим. А надо наоборот: направлять слово к сердцам атеистов, ибо в этом отношении в СССР есть еще ограничения.

Нужно отметить, что все молитвенные дома, которые мне удалось посетить, были переполнены до отказа. Гостям в каждой церкви отводят лучшие места, но везде я видела людей, стоявших у дверей и под окнами, а собрания, как правило, продолжались 3 часа. Несмотря на то, что собрания расположены в глухих, отдаленных местах, тропинки к ним не зарастают травой. На всех собраниях я видела много молодых людей и даже детей.

Печальными были встречи с теми сестрами, мужья которых отбывают сроки — наказание за нарушение законов о религиозных культах. Они нарушили те рамки, в которые поставлена церковь Христа. Трогательной была встреча и беседа с женой Георгия Винса. Брат Винс серьезно болен и власти пока не намерены его освободить. Остается открытой только одна надежда на Господа. Сестра Винс просила передать всем верующим Запада — умножить молитвы к Господу об освобождении ее мужа. Конечно, кроме брата Винса есть и другие братья и даже сестры, отбывающие сроки наказания в лагерях за верность Христу.

В заключение хочется особо отметить высокий духовный уровень верующих. Несмотря на трудности, Бог сегодня совершает великое на нашей родине. Духовная жажда народа остается неудовлетворенной. Мне приходилось беседовать с молодыми людьми из моих родственников, которые имеют меньше знаний о Боге, нежели язычники Африки. Они хотят знать о Боге, но пути к этому знанию закрыты. Взамен истины усердно насаждается атеистическое мировоззрение.

Будем молиться не только о России, но и о собственном пробуждении, чтобы быть верными свидетелями Иисуса Христа.

Анна Водневская

ВСЕМ, КТО ЛЮБИТ КНИГУ

ИСТОРИЯ ОДНОЙ КНИГИ

МНОГО ли таких людей, которые любят сегодня книгу? В наш век грамотные люди, мыслящие люди любят книгу. Хорошую книгу не может заменить ни радио, ни телевизор.

Однако, важнее вопроса читает человек или нет — это еще вопрос: что он читает? Л. Н. Толстой когда-то сказал: "Книг на земле много, а жизнь наша коротка. Поэтому нужно читать только то, что приносит пользу душе".

Есть на свете книга, которая не только приносит пользу душе, но и указывает путь ко спасению души. Это — ЕВАНГЕЛИЕ. По этой причине Миссия "Свет на Востоке" вот уже более 60 лет распространяет Евангелие среди славянских народов.

Читать и понимать Евангелие помогают также книги тех авторов, которые делятся с читателями своими познаниями, откровениями и опытом. Но к выбору таких книг надо подходить осторожно. Дело в том, что в наш век развелось много богословов-модернистов, которые ставят философию мира сего выше Евангелия. Такие книги, кроме вреда, ничего человеку не принесут.

Миссия "Свет на Востоке" к печатанию книг евангельского содержания подходит со всей осторожностью. Сначала манускрипт тщательно изучается. И если в нем нет расхождений с учением Евангелия, он принимается к печати.

Одной из последних книг, изданной нашей Миссией, является книга Б. Грэхема — "ПУТЬ К СЧАСТЬЮ". Русское братство имеет теперь небольшую, но очень ценную книгу, раскрывающую путь к счастливой жизни.

В основание этой книги Б. Грэхем взял Нагорную проповедь Иисуса Христа и на 115 страницах дал читателю глубокий анализ учения Иисуса Христа о заповедях блаженства.

Миссия "Свет на Востоке" имеет на своем складе целый ряд других ценных книг, а также имеет цветные открытки с евангельскими текстами. Все это может получить каждый читатель, если напишет по адресу Миссии. Разумеется, никто никогда не печатал для Миссии книги бесплатно, и потому каждое пожертвование будет принято с благодарностью и использовано для издания других книг.

В настоящее время находятся в печати несколько книг. Среди них "Нормальная жизнь христианина" В. Ни, книга Н. Водневского "Вчера и сегодня" и другие книги.

Как-то мне одна моя знакомая рассказала удивительный случай промысла Божия. Я передаю ее рассказ так, как я его слышал.

„Я жила тогда на русско-финской границе. Занимала дачу в одной из дачных местностей. Дом, в котором я жила, был двухэтажный. В нижнем этаже я жила, а верхний — сдавала. Там помещалась одна семья. Через некоторое время эта семья уехала. Я послала прислугу убрать и привести в порядок комнаты верхнего этажа. Очень скоро прислуга пришла и доложила, что, сжигая бумагу, которую уехавшие оставили много в печке, она заметила книгу, которая ни как не загоралась, и принесла эту книгу ко мне. Уголки книги слегка закоптили, но вся она была цела. Даже переплет не сгорел. Название книги я разобрала, это было евангелие на польском языке. Я приказала положить книгу на полку в одной из комнат верхнего этажа.

Приехал мой сын и занял верхний этаж. Устраиваясь, он приказал прислуге сжечь в печке всякую бумагу и сунул туда это Евангелие. Прислуга опять пришла ко мне с жалобой, что оно не загорается, а разорвать его — не в силах. Я взяла Евангелие и положила у себя на полку.

Мой дом стоял у большой дороги и прохожие часто заходили ко мне. Нередко заходила ко мне и одна старушка, которую я не раз угощала чашкой кофе. Национальности ее я не знала, а принимала за финку. Как-то я с ней разговаривалась, и она сказала мне, что она не финка, а полька, но так долго живет в Финляндии, что стала смахивать на финку. Тут я вспомнила об этом Евангелие, достала его с полки и протянула ей, говоря: „Не хотите ли эту книгу?" Вы бы видели ее радость! Она благоговейно взяла книгу, поцеловала и со слезами сказала мне: „Я давно мечтала об Евангелие на польском языке. Я молила Бога дать мне Его книгу на моем родном языке. И Он услышал теперь мою молитву. Вы не можете представить, как я рада. Такой ценный подарок вы дали мне". И она прижала книгу к своей груди.

„Не правда ли?" — продолжала свой рассказ моя знакомая, — как это странно: два раза эту книгу хотели сжечь, и Бог не допустил. Он хранил эту книгу для жаждавшей получить ее бедной старушки".

Да, дорогой читатель, мы можем повторить слова пророка: „Мои мысли — не ваши мысли, не ваши пути — пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших" (Ис. 55:8,9).

А. Лосев

ИЗ ПОЧТЫ

"... Сердечно благодарю Вас за журнал "Вера и Жизнь". В нем столько духовных поучений и наставлений, столько хлеба для духовного роста христианина, что его нужно читать несколько раз.

Благодарю Вас также за брошюру "Господь действует через дела веры". Она рассказывает о той чудной работе в прошедшие годы, о которой я только слышал, а теперь прочел эту документальную брошюру, увидел фотокарточки и возблагодарил Бога, что Он и сегодня продолжает пользоваться миссией "Свет на Востоке" в Его чудных планах. Благодарю Вас также за календарь, в котором есть ежедневное поучение. Это великое служение".

М. Данилюк,
Буенос-Айрес, Аргентина.

"... Мы недавно приехали из Советского Союза и теперь живем в Ф. Р. Г. С большим удовольствием я читаю ваш журнал "Вера и Жизнь". Как он прекрасно оформлен! И материал живой, не скучный и назидательный. Слава Богу за те благословения, которые я пережила при чтении этого журнала. Да благословит Господь ваш труд и в дальнейшем.

Ирина Шредер,
Ганновер, Зап. Германия.

"... С журналом "Вера и Жизнь" я познакомилась сравнительно недавно. Впервые я увидела его полгода тому назад, да и сама я только год, как нахожусь здесь, на Западе. Помню, когда мне впервые попался в руки отрывной календарь на русском языке без первых листков, я не могу описать вам, какую я пережила радость! Я тогда еще не знала, что где-то в Германии есть такая Миссия "Свет на Востоке", а теперь вот, слава Богу, я могу познакомиться с вами ближе.

Хотя я по национальности немка, но родилась и училась в России. Там же в 1946 году на среднем Урале, в г. Сарапул (Удмуртская АССР) я обратилась к Господу среди русских верующих и с ними провела самое благословенное время".

Елена Шап,
Дуйсбург, Зап. Германия.

"... Я возвратился из посещения СССР. Это было мое третье путешествие. Меня привела в восторг программа "Наука и религия", которую я слушал в Ровно и сразу узнал ваш голос. Побольше бы таких глубоко продуманных программ, основанных на фактах..."

М. А. Нью Йорк

В одной из записок, доставленных на Запад, мы прочитали такие слова:

"... Каждую субботу в 8:30 утра слушаем Вашу радиопередачу. С жадностью ловим каждое слово, потому что в последнее время стали эти программы заглушать. Но одно Слово заставляет нас рыдать над этим приемником.

Как мы благодарны Господу за эти голоса! Всегда молимся о Вас. Да вознаградит Господь тех, кто неутомимо трудится на этом поприще!"

М. и А. С. Киев, СССР.

РЕШЕНИЕ ДУШИ

Коль сердце не страждет, вопя и стеная,
Его умертвила греховность земная.
И совесть и разум она придавила
И стал человек, как живая могила.
Он ходит, он трудится днями, ночами:
Гонимый не святостью, а палящими:
Стяжаньем, корыстью, житейским расчетом,
Предавшись всецело гнетущим заботам,
В плену суеты он не видит просвета,
Раскаиваем сердце его не согрето...
Как много таких в этом мире унылом,
Как часто земное душе не по силам!..
Припомнив сейчас согрешенье Адама,
Мы спросим себя без стесненья и прямо:
— А мы непорочны, как агнцы, и чисты?
Смирены и тихи иль слишком речисты?
Желаем ли мы в день великий проснуться
И крылья расправив, душой вострепнуться?
Оставив заботы и все опасенья,
Хотим ли воскреснуть мы в день воскресенья?
Пусть Божие Слово ответ нам подскажет,
Пусть совесть нам путь на вершину укажет,
Чтоб в час, когда радостны общие песни,
Душе мы сказали: "Воскресни, воскресни!"
Воскресни, чтоб жить без греха и печали,
Чтоб люди тебя, как родную встречали,
Чтоб ты для живущих являлась примером,
Чтоб ты ободреньем была маловерам,
Чтоб каждый тобою был в холод согретым,
Чтоб ты излучалась Божественным светом!
Все можно сделать с Христом в этом мире!
Он снимет с души твоей камни и гири,
Воскресши, Он даст тебе мощные крылья,
Чтоб в вечный чертог полететь без усилия!
Он жаждет с твоею душою свиданья.
Что нужно для встречи? Лишь только желанье!
Душа! Возгласи: "Я хочу, я желаю,
Христа как Спасителя я принимаю,
Чтоб был Он теперь и в грядущем со мною,
Чтоб Он оградил меня крепкой стеною.
Картина земного томленья ужасна,
Лишь с Господом я — навсегда безопасна!"

РОДИОН БЕРЕЗОВ

ТОЛЬКО ФАКТЫ

ИЗБИЕНИЕ БАПТИСТОВ В БРЯНСКЕ

Москва, 8 сент. — Христианский комитет защиты прав верующих сообщает о зверском избиении баптистов милицией и агентами КГБ.

Столкновение произошло 30 августа в Брянске. За два дня до него милиция заявила, что новый молитвенный дом баптистов, на который члены этой религиозной общины затратили свыше 50.000 рублей, будет отобран местными правительственными учреждениями для своих надобностей.

Группа в 62 баптистов засела в доме и отказалась его очистить. Они оставались там два дня без пищи. Во вторник 30 августа к ним присоединились еще свыше ста человек. Около 300 милиционеров и агентов КГБ попытались ворваться в дом, но натолкнулись на отчаянное сопротивление. Советские агенты приступили к систематическому избиению упорствующих. Стычка продолжалась более шести часов. Милиция пустила в ход дубинки и резиновые палки. Сильно пострадало около 150 человек. С помощью дымовых шашек молитвенный дом, наконец, удалось очистить от сопротивлявшихся.

Вся Библия напечатана на 262 языках, Новый Завет на 401 языке, а отдельные книги Священного Писания на 1603 языках.

Из "Братского вестника"

Белгородская область, с. Дмитриева. На сто третьем году жизни отошел в вечность долголетний труженик на ниве Божией пресвитер брат У. П. Беседия.

В 1910 году брат вступил в завет с Господом и отдал все свои годы на служение Ему.

Добрый, заботливый, отзывчивый, он всегда нес слова утешения и сердечной искренней любви. Верующие горячо любили своего пастыря, который неустанно заботился о них.

До последних дней своей жизни брат продолжал нести пресвитерское служение в церкви, наставляя верующих и являя собою добрый пример.

Проводить своего пастыря и друга в последний путь пришли дети Божии поместной церкви и односельчане. В похоронах принял участие старший пресвитер по Белгородской области брат С. А. Киселюк.

Коротковолновые передатчики на острове Гуам способны охватить одну треть мира радиопередачами Благой Вести. Новая станция будет передавать Евангелие на всех главных языках Дальнего Востока, население которого составляет один миллиард. Станция построена радиомиссией Трансмирового Радио.

Хотя Библия в Албании запрещена, в Югославии было напечатано Евангелие от Матфея на албанском языке для распространения среди миллиона албанцев, которые живут в Югославии.

Евангелист Луи Палау в течение пяти дней проводил евангелизацию в Буэнос-Айресе. На последнем собрании присутствовало 80000 людей.

ровольно, его делают покорным с помощью устрашения. Это начинается с раннего детства, когда страх перед наказанием является движущей силой послушания.

Трагическая истина: жизнь кажется невозможно спасти от хаоса без применения страха. Можно ли построить идеальное человеческое общество на основе свободного, рассудительного послушания сердца? Вероятно, невозможно пренебречь мотивом страха. Мы все имеем страх перед наказанием. И мы сами возбуждаем страх перед наказанием, страх у других.

Так живут люди и под страхом. Но действительно ли это все? Если скажем, что человек плохой, и в дальнейшем использовать страх как мотив для послушания, тогда концом человеческого общества станет тоталитарное государство, в котором действительно будет управлять страх. Тогда мы в сущности допускаем, что будущее человеческого общества нельзя построить иначе, и во всем мире достаточно "умных" голов, которые носят это убеждение со всеми вытекающими последствиями.

Если мы хотим свободы как народ, если мы верим, что на пути человечества существует где-то достойная человека свободная, совместная жизнь, тогда мы должны учиться повиноваться самому себе не страха ради, а из благоразумия. Тогда мы должны людей, детей, граждан, христиан воспитывать для жизни в послушании из благоразумия, которое основано не на страхе. Тогда люди должны учиться действовать бесстрашно, потому что они могут повиноваться по доброй воле.

Кто повинуетсЯ из страха, тот повинуетсЯ более сильному. Он уступает силе. Он не выбирает, кому он хочет повиноваться. Он повинуетсЯ не лучшему авторитету, а сильнейшему. Так что мы не должны удивляться, что сильнейший имеет власть. Он применяет все средства, чтобы человека принудить. Поэтому многие боятся истинно свободных людей, людей, у которых послушание исходит от сердца и которые не готовы беспрекословно повиноваться более сильному. Поэтому такие люди во всех тоталитарных государствах представляют наибольшую опасность. Они не повинуютсЯ слепо, а их повиновение — это истинное повиновение, благоразумие и рассудительность.

Посмотрим, куда приведет повиновение из страха перед сильнейшим? Это определяет наше отношение к Богу.. Пренебрегаем божественной силой. Забываем, что вся власть и сила у Бога. Будем же проверять тщательно наше отношение к Нему и благоразумно повиноваться Его слову.

Не нужно удивляться, если для многих людей отношение к Богу не является источником силы, потоком жизни, а лишь источником постоянных новых требований и отягощений, которые утомляют.. Иисус пришел, чтобы освободить нас от подобного отношения к Богу, при котором мы повинуетсЯ сильнейшему, уступая силе. Христос пришел, чтобы ввести нас в послушание Богу по любви, а не силы ради.

Христос повиновался Богу Отцу не потому, что Он Сильнейший, а из-за любви.

Английский поэт выразил эту мысль так: "Я учил послушанию других песней, но сам научился послушанию страданием". Мы можем учить послушанию друг друга без принуждения, но научиться ему можно только в страдании. В послушании, которое проявил Христос, стояли Его авторитет и сила.

До тех пор, пока человек старается избежать страданий, прикрываясь Богом, его вера иллюзорна. Близость Божия — это сила, которая не избавляет верующего от страдания, но дает ему возможность побеждать их.

Высшей формой послушания является та, когда человек говорит: "Я повинуюсь из любви!" Это не форма, которая не говорит: "Я повинуюсь потому, что ты меня не любишь!" Это послушание имеет испытанную основу: "Я люблю". Он не отвергает меня. Это глубокое сознание, быть любимым и принятым Богом, находит отклик в моем сердце и я снова могу говорить: "Бог, я люблю Тебя".

Это является основой исполненного послушания. Для родителей, любящих своих детей, нет ничего более желанного, чем свободное послушание детей из любви. Но родители должны знать, что ни одна искорка любви не пришла в мир в результате того, что ее требуют. Любовь пришла в мир через Того, Кто любит, а не через того, кто ее требует. Так и послушание сердца не приходит в мир через того, кто его требует, а через того, кто его исполняет.

Давайте сделаем отсюда некоторые выводы. Хочу ли я повиноваться, чтобы учиться жить, вместо того, чтобы требовать послушания? Я против всякого послушания, которое обманывает меня в жизни.

Хочу ли я повиноваться, чтобы придти к жизни?

Хочу ли я выпросить силу у Бога, чтобы переносить страдания, в которых я учусь послушанию?

Хочу ли я присоединиться к Иисусу, чтобы учиться у Него послушанию с тем, чтобы найти в этом жизнь?

Св. пер. с немецкого

И. Дюк

"ВЕРА И ЖИЗНЬ" — Ваш журнал. Читайте его молитвенно, критикуйте любовно, распространяйте ревностно, поддерживайте жертвенно, пишите чаще.

БОГ

О Ты, пространством бесконечный,
Живый в движении вещества,
Течением времени предвечный,
Без лиц, а трех лицах Божества!
Дух всюду сущий и единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто все собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет,
Кого мы называем — Бог!

Этими словами начинается знаменитая ода Державина — «Бог». Быть атеистом значит веровать в нуль. Народы, как и отдельные лица, живут не отрицаниями, а утверждениями. Нам нужна великая мысль, чтобы жить ею. Её мы находим в откровении о Боге.

Рождается человек и позже начинает думать — откуда все произошло? Все ли от века так было? Начинается искание первопричины. Если есть часы, есть и часовых дел мастер. Как объяснить происхождение материи, энергии, жизни? Если ученые не могут произвести жизнь, как это смогла сделать слепая природа? Предположение, что все это дело случая, противоречит здравому смыслу.

В творении мы видим смысл и цель. В движении миров — удивительный порядок и математическая точность. Оттого большинство астрономов — верующие. Когда Ньютона просили дать доказательство о существовании Бога, он поднял перст к небу и сказал: «Небеса проповедуют славу Божию». Кеплер заканчивает четыре тома по астрономии молитвой, направленной к Творцу. Красота, гармония, порядок, целесообразность в творении свидетельствуют о великой мудрости и силе Божией. Удивительно устройство человеческого тела. — «Разве создавший глаз не знал законов оптики?» — спрашивает Ньютон. По следам Ньютона и Кеплера идут многие другие серьезные ученые.

Если бы человек, потерпевший кораблекрушение и спасшийся на пустынном острове, нашел на земле начертанную геометрическую фигуру, то не заключил бы он отсюда о существовании человека и не наполнилась ли бы его душа, благодаря этому, радостью и благодарностью к Богу? Но мир есть более, чем геометрическая фигура. И наши души не должны ли наполняться радостью и благодарностью за то, что мы видим господство в мире высшего Божественного Разума, исполненного мудрости и благости? Отрицание этого Разума означает не только заблуждение ума, но и порок сердца.

Вопрос о существовании Бога есть вопрос всего человека, всей его духовной и нравственной жизни. Ответ на него есть также дело всего человека; решать его может не только наша мыслительная и познавательная способность. Тут необходимо и внутреннее нравственное решение. Голос здесь должна иметь не только голова, но и совесть и сердце. В свое

время известный философ Кант писал — «Две вещи возбуждают мое изумление, чем чаще и настойчивее я о них размышляю — это звездное небо надо мною и моральный закон во мне».

Наша совесть требует господства нравственного закона, который в свою очередь требует личного Бога, потому что только Он может быть верховным Законодателем и Судьей. Этот внутренний голос, мысли, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую (Римл. 2: 15), — настойчиво свидетельствуют, что должна быть еще высшая Совесть этого мира. Как совесть, так и сердце наше требуют существования личного Бога.

«Бог хотел,» — говорит Паскаль, — «чтобы Божественные истины входили не чрез разум в сердце, а через сердце в разум, потому что человеческие дела должно познавать, чтобы их любить, а Божественные должно любить, чтобы познавать их». Когда сердце уже познало Бога, Его ищет и разум. Чтобы найти Бога, должно искать Его; чтобы искать Его, нужно познавать Его; чтобы познать Его, нужно любить Его.

Псалмопевец просто разрешает вопрос о существовании Бога: «Насадивший ухо не услышит ли? Образовавший глаз не увидит ли? (Псал. 93: 9). Ему совершенно ясно — есть живой и личный Бог, который правду видит и, если и не сразу, то все же скажет свое верное, решающее слово.

И ты, одинокий, усталый скиталец, не унывай и не отчаивайся. Твое дело не забыто у Бога твоего. Он видит твоё положение и слышит твою несложную молитву. Покаяйся во всех грехах твоих и обратись к Нему всем сердцем.

Ищи Его лишь Одного,
Он — Бог и Царь вселенной;
Он хочет дать всем благодать
И мир неизреченный.

ЕВАНГЕЛИЕ

«Евангелие! Это благая весть, провозглашенная благим Богом несчастным человекам, находящимся в великом бедствии. Это Божественное лекарство от всемирной болезни греха. Оно открывает дверь убежища бедному бесприютному грешнику и объявляет очищение несчастным, осквернившим себя грехом. Оно возвещает прощение грехов даже самым очерствелым сердцам. Оно обеспечивает силу угнетенному грешнику и уплату его долгов, как несостоятельного должника, каков по природе всякий человек.

Евангелие есть утешение для разбитого сердца, мир для тревожной души, удовлетворение для человека разочарованного и пресыщенного.

Евангелие открывает небо и закрывает ад. Оно делает диавола бессильным, снимает с грешника его лохмотья и облакает его в праведность Божию.

Нужно ли нам еще что больше?»

«Уметь жить». Что это значит?

Тема "Уметь жить" — огромная.

Она, помимо жизненного опыта, требует еще и немалой эрудиции. Тем не менее, каждый человек, пройдя жизненный путь или хотя бы значительную его часть, вправе поделиться своими наблюдениями и выводами, имея в виду младшее поколение. Если бы сборник таких суждений и советов мог послужить справочником в жизненных вопросах, то цель была бы достигнута. Такой справочник пригодится не только отрокам и юношам, но и многим взрослым. Если в нем и нет исчерпывающих ответов на все вопросы и не охвачены все оттенки человеческих отношений (что вряд ли и возможно), однако дается ключ, которым можно отомкнуть всякую возникшую неясность, всякое сомнение. Этот ключ:

Дух важнее тела. Всякий свой подход определяй здравым разумом при твердом духе, с верой в Бога, с бодрой надеждой и с любовью. И тогда он будет правилен. Этот ключ не выдуман. Он почерпнут из Вечной Книги, имя которой — Библия.

ЧТО ЕСТЬ СЧАСТЬЕ? Что значит "уметь жить?"

В голоде: краюшка хлеба нам кажется пиром. В холоде: теплый уголок для нас рай. В горе: маленькое слово утешения — отрада. В нужде: маленькая помощь — благодать.

Такие минуты мы часто вспоминаем в жизни как самые лучшие, счастливые. Итак, в несчастье бывает счастье.

Сколько же сытости, тепла, добра и благополучия ежедневного мы не замечаем в достатке целых лет. И много нам всего и часто мы при этом бываем злы, недовольны или терзаемы завистью, тоской и ненавистью. Итак, в счастье бывает несчастье.

Что же есть счастье, а что несчастье?

Когда на душе у нас светло и чисто и тепло, хоть бы стужа, голод и грязь были вокруг, это — счастье. Когда на душе у нас скверно и грязно, хоть вокруг уют и достаток, это — несчастье.

О, если бы жизнь прожить, чтобы на душе было всегда светло и бодро!

Конечно, нет такой науки, которую можно выучить, чтобы обеспечить себе счастье. Обыкновенно жизнь учит сама и при этом больно бьет за ошибки. Опытом человек доходит до понимания, что было правильно, а что неправильно в его делах и поступках, если у него сложилось понятие и вера в высшую духовную ценность.

Но надо помнить, что счастье человека, если понимать его именно так, зависит от него самого. Недаром говорится, что каждый кузнец своего счастья. Это действительно только тогда, когда человек в основу своей жизни берет вечное, т. е. Бога.

Разны люди на свете, разны у них переживания и опыты и потому наука жизни у каждого может быть иная. Которая же из них истинна? Лишь та, что ведет человека к нравственной высоте. Лишь та, которая определит у него жизненный вкус к этому. Лишь та, которая заботится о миропонимании человека и, следовательно, прокладывает пути к вечному.

Наука жизни устанавливает в главном: отношение человека к Божьему над людьми (к Богу), к другим людям, к себе, и вообще ко всем вещам и явлениям вокруг нас.

ЧТО ЕСТЬ ЖИЗНЬ? Что есть цель жизни? Как относиться к жизни?

Жизнь это прежде всего связь человека с окружающим его миром. Жизнь это движение вперед. Она течет. Она требует идти с ней вместе, а для этого ее нужно любить. Отстать от жизни — ужасно. Она где-то захлестнет и задавит.

Некоторые говорят, что жизнь — это хорошая еда, сон, развлечения и т. д. Да, это жизнь, конечно, но это жизнь крота. Для человеческой жизни еще нужны глаза — не только те под роговой оболочкой, а те, которые способны смотреть в пространства вечные, которые иногда одной минутой зренья могут осмыслить и осветить всю жизнь человека.

Также многие думают, что цель и смысл жизни в зажиточности или в семье, работе, деятельности и т. д. Они очень часто портят сами ежедневное настроение души своей и других, добиваются целей с мукой, беспокойством, терзанием и, даже добившись, ничего в сущности не получили, ибо терзаются и дальше. Они видят цель жизни где-то далеко.

Цель жизни совсем не в этом. Цель и смысл жизни в том, чтобы, идя к любому из указанных достижений, сохранить благое, бодрое состояние духа у себя и у окружающих и избежать всякого зла. Путь к какой угодно высокой цели, окруженной злобой, бессмыслен.

Таким образом, сама цель жизни, сколь бы ни был далек путь к любым достижениям, всегда близка. Она вот тут на каждом шагу нашем, ибо сами средства являются главной целью на пути к любым целям.

Ты каждый день достиг жизненной цели, если душа твоя в этот день обрела нравственный мир и способствовала тому же у окружающих. Пока течет жизнь, цель эта поминутно должна достигаться.

Какова бы ни была кипучая деятельность и полезная работа, но кто пожалел человека, кто помог, кто простил, тот больше всего сделал, больше всего достиг.

Подчеркни: в этом — цель жизни, ибо она постигается через нравственность и любовь. Все остальное приложится само, так как деятельность появится, если ты энергичен, семья, пища и одежда будут у тебя вследствие природных последствий, дарованных свыше, как это у животных. А больше того, что нужно, не стремись иметь.

Есть пословица: "Нужно есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть". Именно значит: нужно есть, чтобы жить, а жить нужно для чего-то иного. Что же это иное? Вот это иное пусть и ищет человек. Он должен в течение своей жизни успеть получить ответ, что есть это ИНОЕ, и обрести его. Как важно, если человек поймет, что это "иное" выходит из пределов земного в жизнь бесконечную, что это иное — Бог.

По жизни нужно идти не просто так, как попало, а все время всматриваясь, ища и прислушиваясь. У жизни надо учиться, чтобы побольше познать, крепче рассудить. Это — мудрость. Она не должна быть горда и зла. И тогда она называется смиренномудрием.

Учиться у жизни — воспитывать себя. Воспитание родительское и школьное кончается, самовоспитание не кончается до самой смерти. Ошибка многих в том, когда они думают, что в двадцать лет с воспитанием покончено. Каков, мол, вышел, таков и будет. Они-то именно не понимают, что главное воспитание только начинается. Жизнь — самый серьезный воспитатель, а собственный ум, сердце и воля — наставники, если человек их сам в себе развивает. Считая себя законченными, эти люди проживают жизнь, как живется, и из своего прошлого еще делают образец.

Нужно и даже должно ценить прошлое, но люби также настоящее, интересуйся окружающим тебя, чтобы быть всегда современным, даже если ты старик.

Быть современным в сущности значит быть не гордым, значит не стесняться учиться у жизни, какова она есть, не ковать в звезды свое собственное прошлое, не молиться на него. Но ни современное, ни прошлое нельзя делать идолом. Язы века должно разуметь.

О ТЕЛЕ, ДУШЕ, О ДУХЕ И БЕССМЕРТИИ

Что есть дух, а что душа? Триединое объяснение природы человека (Матф. гл. 10 стих 39).

Старекшая душа. Духовный росток. Реальность — триединое величие мира.

До сих пор еще в ходу старая античная формула: "В здоровом теле — здоровый дух". Надо признаться, что многих она сильно сбивает с толку. Как же так, говорят одни, первых христиан, напр., истязали, мучили, тело их ослабевало, иссякали силы, дух же их подымался, выросал? И в нашей обычной жизни мы часто встречаем людей с прекрасным здоровьем, кровь с молоком, но невероятно слабым духом: трусливых, нерешительных или безнравственных, бесхарактерных... И, наоборот, есть очень много людей весьма слабым здоровьем, но храбрых, решительных, нравственно стойких.

Нет, говорят другие, все это глупости: храбрость, стойкость, нравственность. Здоровый дух заключается в самосохранении, в приспособляемости, в живучести, в хорошем и нормальном отпращивании всех природных функций.

И человек путается между этими суждениями, не зная как ему думать.

Но как прекрасно эта формула решается применением богословского толкования о теле, душе и духе как трех факторов человеческого естества. И действительно: "В здоровом теле — здоровая душа". Иначе и быть не может, ибо функции души суть: жизнедеятельность, жизнь как питание, сон, движение, размножение. Когда телесный аппарат исправлен, жизнедеятельность нормальна. Аппарат испортится, жизнедеятельность нарушается. Здесь одно есть следствие другого. Чувства страдания

или удовольствия в душе побуждаются: болью, телом, голодом, холодом или здоровьем, сытостью, теплом и т. п. Со смертью тела жизнедеятельность кончается. Так и у животных, и у растений.

Совсем другое дело дух. Он не есть функция ни тела, ни души. Его признаки, мысль, сознание, чувство-эмоция. Тело может чахнуть, дух может расцветать. И наоборот, тело и душа — цвести, дух — хиреть. Чувства страдания и удовольствия присущи также и духу, но у него другие побудители: жадность, зависть, ненависть или любовь, страдание, благодарность, правда и т. д. Дух — независим. Со смертью тела дух остается, ибо бессмертен. К сожалению, триединое объяснение природы человека не применяется в обиходном наречии и мы вынуждены пользоваться чаще общепринятым двуединым обозначением: "тело" и "душа". Душой мы называем: то душу, как таковую, в отличие от неодушевленных предметов, которые не питаются, не двигаются и не размножаются (не одушевлены, т. е. не имеют души), то дух нечто способное мыслить, верить, сознавать, сожалеть, любить и т. д. Эта неточная терминология укоренилась, и о подлинном значении слов догадываются по смыслу. Например: душа болит, бездушный человек — речь о духе.

Так же это было и в древних языках. Например, звучащее для многих парадоксом, слова Евангелия: "Сохранивший душу свою, потеряет ее, а потерявший душу свою ради Меня, сохранит ее" (Матф. 10:39). Смысл этих слов: Сохранивший душу свою (т. е. жизнь), потеряет дух, а потерявший душу свою (т. е. умерший) ради Меня, сохранит дух (т. е. будет бессмертен).

Когда говорят "старейшая душа", подразумевается именно "душа", а не "дух", потому что дух не может постареть. Он может захиреть в любом возрасте или, наоборот, возрасти, окрепнуть. В этом смысле старик может оказаться "молодым", а молодой — "стариком".

Поэтому истинная наука жизни должна заботиться не о житейщине, не о смертной душе, ибо такая зависит от развития тела и сама приложится при добром здоровье, как и у животных, а о бессмертной душе как духе.

Понимая Бога, как высшую живую Правду, Чистоту, Дух абсолютный, можно жизнь вечную, т. е. переход в Мир Вечного Духа, рассматривать как слияние с Богом. Христос назвал это рождением свыше (Ин. 3,5).

При всей логичности такого рассуждения многие в это не хотят верить. Однако, надо знать, что РЕАЛЬНОЕ, т. е. все на самом деле существующее, переходит далеко за рамки нашего близорукое зрение, осязания, слуха и прочих обычных чувств. Реальное в его целом нельзя увидеть без еще одних глаз, называемых духовными очами. И

реализм, отвергающий все то, что он не видит обычным взором, вертящийся весь в границах осязаемого материального мира, смело можно назвать слепым реализмом.

Так навозный жук не подозревает, что вне навозной кучи существуют дома, города, государства, науки, искусства и прочее.

Мир — Вселенная велик не только в своих планетарных пространствах, бесконечных телах, лучах и спектрах. Он велик также и в своем движении и в силах могучей энергии. Но он еще более велик также и в своей духовной одушевленности. Он триедино велик, он триедино реален.

"Уметь жить" — это значит всегда быть в контакте с Подателем жизни — с Богом, ибо только прикосновение к вечному, неумирающему делает нашу жизнь осмысленной и реальной.

Юноше, вступающему в жизнь, да и каждому человеку надо знать конечную цель жизни. И не только знать, но и стремиться к ее достижению. А эта цель — в познании Бога и Его любви.

Леонид ТАРАСОВ

ВЛЮБЛЕННОСТЬ

Чем дольше живу я на свете,
Тем больше люблю я Христа.
Лукавый ловил меня в сети,
Пытался низринуть с моста.
Господь защитил от позора,
От гибели, мрака и зла,
Хоть к Богу пришел я не скоро,
Хоть жизнь моя смертью цвела.
Ко мне проявил Он терпенье,
Он ждал незабвенного дня.
Рассыпались адские звенья,
Я выведен был из огня.
Я в тином вязнул болоте,
Я годы во рву изнывал.
На смену безрадостной ноте—
Узрел я душой перевал.
С вершины увидел я Бога,
Сияние звезд и луны.
Открылась для сердца дорога
В обитель святой тишины.
В устах моих новые песни—
Великому Богу хвала.
Чья жизнь на земле интересней?
Кому посвящаю дела?
Христу все внимание дневное,
Ему вдохновенный мой труд.
И ангелы ныне со мною
Беседы, как с другом, ведут.
О Боже, я знаю: Ты любишь
Работников ины Твоей.
Я Твой. Ты меня не погубишь,
Храни до конца моих дней!

Родион Берёзов

30 ЛЕТ СПУСТЯ...

“Придите, послушайте, все боящиеся Бога, и я возведу вам, что сотворил Он для души моей” (Пс. 65:16).

ДЕТСТВО, ОТРОЧЕСТВО, ЮНОСТЬ

Я родился в 1924-м году, в семье верующих родителей. Отец мой был одним из проповедников евангельской церкви, мать — ревностной хористкой. Дома на стенах висели многочисленные тексты из Священного Писания. Некоторые помню до сих пор: “Господь — Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться”, “Будь верен до смерти и дам тебе венец жизни”.

У нас был обширный двор, большую часть которого занимали сад и огород. Здесь проходили мои детские годы. Я приглашал к себе соседских мальчиков. Мы бегали по саду, прятались за грядками помидор, за картофелем, придумывали захватывающие игры.

Весной и осенью я помогал работать в огороде. Ранняя осень и “бабье лето” больше всего остались в памяти. Доспевают последние помидоры, стоят высокие подсолнухи, низко свесив головы. Картофель почти весь выкопан, только пожухлая ботва тут и там сохнет на солнце. А в ней раздолье для кузнечиков. Стоит только пошевелить высохшие стебли, как десятки “скакунов” с красными, синими и зелеными крыльями разлетаются в стороны.

В течение моей короткой детской жизни память сохранила частую перемену собраний. Помимо молитвенный дом на углу Садовой улицы в Пятой линии. После этого собирались в небольшом кирпичном домике, который верующие построили своими силами на Шестой линии. Позже собрания были перенесены на 23-ю линию, в простой амбар. Потом пришлось переселиться на 18-ю линию, тоже в амбар, стоявший в глубине двора. Из амбара переехали на Софиевскую улицу, позже переименованную в Пролетарскую. Так часто менялись места молитвы потому, что отремонтированные помещения горсовет отбирал “для иных нужд”.

Однажды в полночь к нам нагрянуло несколько человек из ГПУ. Часа четыре они производили тщательный обыск. Вскоре после этого ночной визит повторился. А через месяц явился опять. На этот раз, кроме Библий, Новых Заветов и песенников, они забрали почти все фотографии и увезли отца. Через несколько дней из разговоров взрослых я узнал, что арестован и старший брат, бывший в то время студентом строительного техникума. Каждый день я слышал все о новых и новых арестованных, имена которых мне были хорошо знакомы. И моя детская душа наполнялась чувством животного страха и обиды на злых людей.

Через несколько месяцев отец и брат были отправлены в ссылку. Помню темную мартовскую

ночь. Я с матерью пробирался где-то по запасным путям главного вокзала. Вдали виден длинный товарный поезд. Вокруг — стража. В этих вагонах в один день высылают дорогих для меня людей — одного на Белое море, другого — на Урал... Мы хотели попрощаться с родными хотя бы издали, но как узнать, в каком они вагоне. Темнота... Конвоиры не подпускают близко...

Наступил 1937-й год. Собрания — окончательно закрыты. К этому времени отец и брат отбыли срок ссылки. Отцу не разрешили жить в этом городе. Брату не разрешили продолжать образование. Мы вынуждены были продать свой маленький домик и переехать в другой город. К тому времени мне исполнилось 14 лет. Я перешел в 7-й класс средней школы. В порядке “общественной нагрузки” я раздавал в классе своим товарищам “Пионерскую правду”, объяснял детям младших классов теорию эволюции Дарвина как обязательный заученный урок. Где-то в подсознании у меня была смутная вера в существование Бога, я уже знал некоторые евангельские истины.

С детства у меня была любовь к музыке. Брат научил меня играть на гитаре. Я ее очень полюбил и через несколько месяцев неплохо аккомпанировал ему, когда он играл на домре. Через некоторое время я вступил в школьный оркестр. Там были трубы, баян, мандолины, гитары и, конечно, ударные инструменты. Мы стали играть на школьных вечерах для танцев. Когда наш оркестр распался, я записался сначала в драматический кружок при Дворце пионеров, а позже в любительскую театральную группу при клубе железнодорожников. Наш репертуар состоял из водевилей Чехова, переводных комедий и плохих пьес советских писателей на тему о шпионах, диверсантах и бдительных советских граждан.

Одновременно с этим я увлекался чтением. По воскресеньям утром я уходил в городскую читальню, брал журналы или книги и сидел там по несколько часов. В большом, просторном, светлом зале всегда царил удивительная тишина. Слышно было, как жужжит и бьетса о стекло случайно залетевшая пчела, шепот в дальнем углу зала, случайный кашель и шорох ног.

ВОЙНА

В один из таких дней, около полудня, я услышал, необычный для этого места, быстрый, взволнованный шепот. Я посмотрел в сторону шепчущихся. Несколько молодых людей встали и поспешно направились к выходу. Потом в другом углу раздался

приглушенный разговор, и опять несколько человек вышло из читальни. Это было удивительно. Желание читать пропало, какое-то неизяснимое беспокойство закралось в душу. — "Что такое?" — подумал я. Поспешно сдав журналы, я вышел на улицу. После прохлады, спокойствия и умеренного света читальни меня ослепило горячее летнее солнце, охватил жаркий воздух, но больше всего поразили беспокойно двигающиеся по тротуарам люди. Вот мне послышалось как будто слово "война". Беспокойство передалось и мне. Я быстро направился домой. В конце Московской улицы, на другой стороне, я увидел двух военных летчиков. Обнимаются, целуются, жмут друг другу руки. Лица печальные, серьезные. Они прощаются.

Еще не дойдя до дома, я узнал, что началась война с Германией. Местная радиостанция объявила, что в 12 часов дня по радио будет говорить Молотов. Я пошел слушать его в сквер, в конце главной улицы, где были выставлены репродукторы. Везде теснились люди. Некоторые примостились на лавках, другие облокотились на заборчик, а большинство просто толпилось на тротуарах и мостовой, слушая радиопередачу. До начала речи Молотова оставалось несколько минут. Я разглядывал лица толпившихся людей. Все было серьезным, нахмуренным. Не было ни патристических возгласов, ни смелых взглядов, никто не разделял бодрости песни, лившейся из репродуктора:

Если завтра война, если завтра в поход,
Если темная сила нагрянет,
Как один человек, весь советский народ
За свободную родину встанет.

Наконец, приблизилось время выступления Молотова.

— Дорогие братья и сестры, — начал он, — рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, солдаты и командиры, трудовая интеллигенция! На нашу родину напал коварный враг...

Меня удивило такое обращение министра. Называет "братьями и сестрами..." На минуту воспоминания перенесли меня в детство. Я слышал такое обращение только на евангельских собраниях. Это выступление Молотова было 22-го июня 1941 года.

Приблизительно через год, после небольших боев, в наш город вошли немецкие части. К этому времени я успел закончить десятилетку. Месяца через два открылся прием студентов на первый курс Сельско-хозяйственного института. Я решил поступить туда, так как интересовался садоводством и мечтал стать вторым Мичуриным. Это было единственное высшее учебное заведение, открытое с разрешения немецких властей. Институт находился в десяти километрах от города. С одной стороны шоссе, другая тянулось опытные поля, с другой — парк, к которому примыкали общежития и лекционные залы. Пока стояла теплая погода, свободное от занятий время студенты проводили в парке, когда стало холодно, собирались группами в общежитии, коротая время за шахматами, картами или на танцах.

По субботам я всегда уходил домой, а в воскресенье после обеда возвращался в институт. Однажды, когда я пришел домой, отец попросил меня написать такое объявление: "СВРАТНІЯ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН БАПТИСТОВ ПРОИСХОДЯТ КАЖДОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ В 10 УТРА И В 5 ЧА-

СОВ ВЕЧЕРА. ВХОД ДЛЯ ВСЕХ СВОБОДНЫЙ". Из разговора отца с матерью я узнал, что во дворе, куда выходило наше заднее окно, также живут "братья". Я видел эту семью: одинокие мужчина и женщина. Простые, но серьезные и симпатичные. Вспоминая прошлое, не могу сказать, как я попал на одно из таких собраний. Помню, что это было в воскресенье утром. Была ранняя осень. Дожди еще не начинались, но утром было уже холодно с сильным туманом. Листья с деревьев или попадали или висели пожелтевшие и сморщенные. Я шел один, без родителей. Чувствовал себя как-то странно. Ведь обычно люди в воскресенье отдыхают, а я иду на собрание. Но я знал, что там не будет ничего плохого для меня. Как призраки пролетели передо мною картины из детства, когда я ходил на собрания с отцом и матерью и пел там вместе со всеми. Вот я поднялся вверх по Каменной улице, перешел через дорогу и пошел по аллее Пушкинской улицы. Чем ближе я подходил к молитвенному дому, тем нерешительнее становились мои шаги. Но все же я набрался смелости зайти во двор, а оттуда в коридор. Доносилось знакомое пение. Как оно было приятно и как одновременно чуждо... В средней размерной комнате собралось человек 50. Все места были заняты, несколько человек стояло около окон, стояли люди и в дверях. Кто-то подошел ко мне, как видно хотел найти мне место, но все было заполнено. Теперь кто-то стоял за кафедрой и о чем-то говорил. Потом опять запели знакомую песню:

За евангельскую веру, за Христа мы постоим,
Следуя Его примеру, все вперед, вперед
за Ним!

Я стал петь вместе с другими. Несколько человек оглянулись на меня с чувством радости, но меня в продолжение всего собрания не оставляло странное чувство не то ложного стыда, не то неуместности этого посещения. Казалось, какой-то голос твердил:

"Ну, чего ты сюда пришел? Ведь тебе же неловко перед людьми, стыдно! Если бы кто-нибудь на улице спросил у тебя, куда ты идешь, ведь ты бы не признался!"

И в самом деле, мне было совестно перед сидящими там, словно я сделал что-то неприличное перед всеми. Люди смотрели на меня ясными, открытыми глазами, а я чувствовал себя не на своем месте, и поэтому, как только все встало после пения на молитву, я поспешил уйти.

В ПУТИ

Много несправедливых притеснений и гонений перенесла наша семья от советской власти, и потому, когда немецкая армия стала отступать на запад, мы решили также уходить. Тяжело было бросать родные места. Брат — лейтенант-танкист в армии, неизвестно где замужняя сестра с детьми... Мы шли по заснеженным улицам родного города следом за санями. Последний поворот. Окончились дома. Слева замеченная снегом роща, справа ипподром. Прощай, родной город!

За первый день пути мы очень утомились, и когда какие-то сердобольные люди в казачьей станице дали приют, я заснул мертвецким сном. На следующий день такой же путь и опять приют у добрых

людей. Так пробирались мы по заснеженным полям все дальше и дальше от родных мест. Однажды мы задержались в украинском селе на несколько дней. Зима подходила к концу. Кое-где появились первые проталины. Запахло весной.

Через несколько дней, уже не на санях, а на телеге, мы приехали в большой город. В городе были две общины: баптистов и евангельских христиан. Один из членов церкви пустил на квартиру. Я посетил с родителями собрания обеих общин. В одной общине меня встретили приветливо и пригласили в хор. Моя застенчивость исчезла, и я стал постоянным посетителем собраний. Там я пел, слушал проповеди, но сердце оставалось старым, привязанным к мирским удовольствиям. В свободные вечера скучая, я ходил в городской парк, смотрел на танцующих, но не имел достаточно смелости и денег, чтобы войти на танцевальную площадку. К проповеди Слова Божия я был совершенно глух, Библию не читал, в собрания же ходил "от нечего делать".

Через полгода мы отправились дальше в путь, опять пешком за лошадь, опять ночевки в селах и хуторах — в домах евангелистов. Меня везде принимали за верующего юношу. Однажды, в большом селе, где была группа верующей молодежи, в воскресенье, после утреннего собрания, руководящий брат объявил, что молодежь соберется у кого-то в доме.

— Мы попросим, — добавил он, — молодого приезжего брата рассказать нам о своем обращении. Он жил в городе, где в школе учили, что Бога нет, и потому нам будет интересно услышать о его переживаниях.

В назначенное время собрались юноши и девушки. Привели туда и меня. По дороге я с тревогой думал, о чем же я буду говорить?.. После пения нескольких евангельских гимнов мне предлагают:

— Теперь, брат, пожалуйста, расскажите, как вы обратились к Господу!

Все повернулись ко мне, а я, стораю от стыда, молчал. Я понимал, о чем они просили, но что я мог им сказать?.. Я сел сконфуженный, и все почувствовали неловкость.

Через некоторое время мы снова попали в город. Здесь также было две общины. Я стал ходить в одну из них, но мое сердце оставалось по-прежнему равнодушно-холодным. Иногда у меня появлялось желание — стать лучшим, потому что окружающие меня были приятные люди, но дело не шло дальше "благих намерений". Мое духовное состояние было неясно для меня самого. Я не знал, грешник я или нет? Нужно мне спасение или нет? Я знал и чувствовал, что внутренняя перемена не могла произойти во мне "по щучьему веленью", а без перемены сердца я был чужд духовной жизни, был мертв для Бога.

Время шло. Дальнейший наш путь вел через Бессарабию, Румынию и Венгрию, где нас погрузили в товарные вагоны и отправили в Германию. После карантина и различных комиссий нас направили в рабочий лагерь, в 27 километрах от Берлина.

В ГЕРМАНИИ

Стоит ли говорить о скудном пайке, тяжелой работе, грубом и высокомерном отношении наших начальников? Мы работали шесть с половиной дней в неделю и для отдыха оставался только неполный

день в воскресенье. В нашем лагере я не мог найти себе товарища, и потому моим единственным местом отдыха стали евангельские собрания на русском языке в Берлине.

Незадолго до окончания войны у меня на правой руке появился нарыв. Я был освобожден от работы. В первый же день отпуска, когда рабочие по крику начальника лагеря "ауфштейн!" оставили свои нары, и большой зал опустел, я задумался над своей жизнью. В моем дневнике до сих пор хранится следующая запись: "Какую тоску, безвыходную тоску я почувствовал здесь; какая серая, никчемная, без всяких просветов и стремлений жизнь! Живешь, как рабочая скотина. Отработал — иди в конюшню; дали поесть бурды — ложись и спи... Сегодня я, как негодная скотина, не работаю и такой ненужной, глупой кажется мне жизнь, что хочется кричать от боли: "Куда я попал? Помогите! Спасите! Зачем я здесь?..." Люди находят утешение в Иисусе Христе, в духовном подчинении своему Богу, а я не могу... Общение с этим миром, полным греха, не удовлетворяет меня, оно мне отвратительно, но и духовного общения и примирения с Богом я не имею. Ах, жизнь, как ты тяжела! И как отвратительна!"

Через два месяца опять запись: "Живу, как не свой, ни туда, ни сюда, ни холоден, ни горяч". Теперь я сознавал свое трагическое состояние, но ничего не мог с собою сделать. Евангельские собрания все еще не касались моего сердца, слышанное Слово как будто проходило мимо, не оставляя следа в моей душе. Ежедневно мой взгляд падал на стихотворение Радищева, записанное на первой странице моего дневника:

Ты хочешь знать: кто я? что я? куда я еду?

Я тот же, что и был и буду весь мой век:

Не скот, не дерево, не раб, но ЧЕЛОВЕК!

Последнее слово было написано большими буквами и подчеркнуто. Но действительность смешалась надо мною, подсказывая мне более точный вариант последней строки: "Что я теперь? Скот, раб, не человек!" И моя душа затосковала. Как благодарен я Господу за неожиданный нарыв на руке, из-за которого я был освобожден от работы и задумался над своей жизнью!

В ближайшее воскресенье я, по обыкновению, направился в собрание. Была ранняя весна. Снег только начал таять. Было холодно и неприветливо.

В дверях стоял улыбающийся брат Г. Будик и дружеским пожатием руки приветствовал каждого входящего. Собрание началось пением, потом была молитва и снова пение. Как всегда, брат Фогель вышел проповедовать. Я сидел на скамье, а мысли мои витали где-то далеко. Слова проповеди входили в одно ухо, а из другого выходили. После проповеди все стали на колени для общей молитвы.

Последние дни перед окончанием войны строгости в лагерях уменьшились, и потому собрания всегда были переполнены молодежью из Советского Союза. В этот день также было человек 400. Многие из посетителей, насильно оторванные от родных, обычно тосковали и плакали по дому, но здесь они сидели с радостными лицами. Старые эмигранты, верующие, с нежностью относились к потерявшим своих близких, юношам и девушкам, многим из которых было по 16-17 лет от роду.

Начались молитвы. Один за другим молодые люди

взывали к Богу. Сколько было высказано благодарностей и еще больше просьб! Одна молитва меня особенно поразила. Мне казалось, что я никогда не слышал чего-либо подобного. Молилась незнакомая мне девушка. Какая глубокая скорбь и какое беспредельное доверие к Богу слышались в каждом ее слове! Моя душа всколыхнулась, непонятное волнение охватило все мое существо. Вдруг пресвитер общины, брат Фогель, громко сказал:

— Быть может, кто-нибудь в первый раз желает молиться Господу. Вам предоставляется эта возможность. "Приходящего ко Мне не изгоню вон", — сказал Христос. Молитесь! Он услышит вас!

— Господи, — вдруг проговорил я через поток внезапно хлынувших слез, — Ты знаешь, как мне тяжело жить без Тебя! Помоги мне!

И внезапно получив уверенность в том, что Он услышал меня, что Он хочет помочь мне, я с радостным сердцем сказал: "Аминь!"

— Аминь! — отозвалось все собрание.

Состояние блаженства охватило меня. Я стоял на

коленях с закрытыми глазами и боялся их открыть, чтобы это чувство неизяснимой радости не покинуло меня. Радость настолько захватила меня, что я не ощущал веса своего тела, мне казалось, что я покоюсь на руках у моего Спасителя.

Это был 1945-й год. Через две недели окончилась война. Мы решили не возвращаться на родину, а остаться в Германии. Через некоторое время мы попали в лагерь, где было много верующих. Там был кружок молодежи, был хор, струнный оркестр. Посещение собраний, пение в хоре, игра в оркестре теперь для меня не были только заполнением пустого времени. Это была пища для моей души и служение ближним во славу Божию.

Через полгода, 25 ноября 1945 года, я вместе с другими 14 братьями и сестрами по вере принял крещение. Вечером я записал в дневнике: "Да благословит меня Господь трудиться для Него".

С этим решением я продолжаю мой христианский путь.

АЛЕКСАНДР ЕФИМОВ

РАСТЕНИЯ — ХИЩНИКИ

(Сторонние сведения)

По всему земному шару распространены различные виды растений-хищников, так называемых насекомоядных. Большинство этих растений окрашены в яркие цвета и обладают запахом, привлекающим к ним насекомых. Все они выделяют особый сок, с помощью которого переваривают свою пищу.

В Португалии и Марокко в сухих местах растет росоллист, выделяющий липкий сок, в котором насекомые вязнут. Почти во всех влажных местах Европы и Америки водятся самые разнообразные виды жирянок, липкие листья которых сворачиваются над добычей и снова раскрываются после ее поглощения.

Почти повсеместно на болотах растут росянки, удушающие свою жертву подвижными волосками, сидящими на листьях.

В восточной части Северной Америки, по краям торфяных болот, встречается мухоловка с листьями, в форме створок раковины, которые захлопываются, удушая насекомое, севшее на лист.

В странах Южной Америки, на островах Вест-Индии и Океании, на юге Африки и Австралии распространены самые разнообразные виды растений, ловящих насекомых. Вид у них различный: кувшинчиков, мешков, трубок, воронок; многие снабжены сверху крышечками, которые захлопываются, когда добыча поймана. Обратный выход пленникам преграждают бесчисленные шипы, направленные остриями вниз. Иногда в таких ловушках скопляется столько насекомых, что птицы слетаются к ним.

УРИМ И ТУММИМ

(Экзегетика)

Ветхозаветный первосвященник.

Урим и туммим, что значит: «светы и совершенство», по-еврейски, «явление и истина» — по-гречески. Исх. 28, 30; Лев. 8, 8; Числ. 27, 21; Втор. 33, 8; 1 Цар. 28, 6; Езд. 2, 63; Неем. 7, 65.

Что разуместь под словами урим и туммим? Составляли ли они особое украшение первосвященника или означали только свойство наперсника и камней его, или это были самые камни с вырезанными на них именами колен Израилевых, или составляли и означали другое что-нибудь? — определенно не известно. В Св. Писании урим и туммим представляются в тесной связи с наперсником первосвященника. «Сделай наперсник судный искусною работою... и вставь в него оправленные камни в четыре ряда... Сих камней должно быть двенадцать, по числу сынов Израилевых... На наперсник судный возложи урим и туммим, и они будут у сердца Ааронова, когда будет он входить во святилище пред лице Господне; и будет Аарон всегда носить суд сынов Израилевых у сердца своего пред лицом Господним» (Исх. 28, 15, 17, 21, 30; Лев. 8, 8). Из этого видно, что урим и туммим составляли особое внешнее украшение, отличное от наперсника, хотя и к нему принадлежащее. Если же они

составляли особое внешнее украшение наперсника, то надобно было ожидать, что они, подобно другим принадлежностям скинии и священнослужения, точно будут описаны в книгах Моисеевых. Но этого-то и нет. Так в книге Исход (28, 15-30) подробно описаны наперсник и драгоценные камни на нем, но об уриме и туммиме описания нет. В книге Числа (27, 21) упоминается об обращении общества с вопросами в важных случаях к первосвященнику и о решении им вопросов посредством урима и туммима пред Господом, но о самом уриме никаких подробностей не сообщается. Во Второзаконии (33, 8) урим и туммим представляются как особенно великое преимущество первосвященника, которым он превознесен от Бога, но о самом уриме и туммиме ничего не говорится. В книгах Царств нередко говорится о вопрошении Господа (1 Цар. 14, 36-37; 22, 10; 23, 9-12; 28, 6; 30, 7-8; 2 Цар. 2, 1), но об уриме и туммиме не дается видеть только, что это было одно из различных средств, какими Бог отвечал вопрошающим Его. В последующее время, после Соломона, об уриме и туммиме нигде не говорится. По возвращении из плена прямо замечается, что первосвященника с уримом и туммимом тогда не было; но что

его ожидали (Ездр. 2, 63; Неем. 7, 65). В Новом Завете об уриме и туммиме вовсе не говорится. Предание Иудейское также не дает точных сведений об этом предмете.

Флавий не отделяет урим и туммим от драгоценных камней наперсника, усвояя им особенное блистание, когда Бог милостиво внимал приносимым жертвам и пророческое предвещание победы идущим на сражение.

Во время богослужения, говорит Флавий, драгоценный камень, который первосвященник носил на правом плече, начинал особенно сильно сверкать и издавать такой яркий свет, какой ему обыкновенно не был свойствен. Господь Бог возвещал евреям, когда они собирались на войну, победу при помощи тех двенадцати драгоценных камней, которые были прикреплены к наперснику первосвященника; еще до выступления войска в поход, камни эти начинали так сильно блистать и сверкать, что всей народной массе становились очевидными милостивое присутствие и покровительство Бога. Поэтому, говорит он, греки и называли наперсник — прорицание. Флавий присоединяет, что камни эти перестали сиять лет за двести до того времени, как он начал писать сию историю.

Законоучители, подобно Флавию, держались мнения, что ответ урима и туммима давался лучами света. Обращение к уриму и туммиму, по их мнению, совершалось следующим образом. Первосвященник одевал восемь облачений и обращал свой взор к Богу, а человек, для которого он искал ответа, следил за выражением его лица. Вопрос должен был быть краток и должен был задаваться шепотом, а ответ представлял повторение вопроса в форме утверждения или отрицания. Каждый раз задавался один вопрос только; если задавалось несколько вопросов, то ответ получался лишь на первый. Ответ составлялся только из тех букв, которые были выгравированы на наперснике первосвященника и составляли названия колен. Если вопрос задавался не в ясной форме, то ответ мог получиться двусмысленный, как в Суд. 20, 18.

Учителя 3-го века, потерявшие непосредственную ясность прежнего воззрения, говорили, что буквы на камнях нагрудника, давая ответ на вопрос, или выступали из среды других букв, или же складывались в группы.

Филон разумел под ними какие-то чув-

ственные образы или символы, представляющие две добродетели: явление и истину. Слова эти вообще понимают так, что это были две добродетели в небольших образах, заключающиеся в наперснике. Но, очевидно, что слова эти не только ничего не прибавляют к объяснению нашего предмета, а еще только более затемняют его.

Раввины и Каббалисты под уримом и туммимом разумеют на наперснике находящиеся особенные драгоценные камни со словами,значающими свет и совершенства или изображающими имена сынов Израилевых, или имена трех известнейших патриархов, или святое четырехбуквенное имя Иеговы, или буквы других имен Божиих, чрез которые Бог чудесным образом открывал волю свою первосвященнику. Но это произвольные предположения, которых ничем подтвердить нельзя. Если бы, вообще, урим и туммим составляли какое-либо особое, видимое, вещественное украшение или изображение чего-либо, то, конечно, было бы описано и его особенное свойство или устройство, но этого ничего нет.

Известно, что после Самуила и Давида употребление способа познания воли Божией посредством урима и туммима — уже не видно, а после плена прямо говорится, что священника с уримом и туммимом тогда не было, и потому некоторые дела оставлены были тогда нерешенными, доколе не восстанет священник с уримом и туммимом (Ездр. 2, 63; Неем. 7, 65). Из этого видно, однакоже, что такого священника ожидали; но появления его в последующей истории не видно.

Ожидаемый этот первосвященник с уримом и туммимом, конечно, есть Господь наш Иисус Христос. Если первосвященник Ветхого Завета был прообразом Христа (Евр. 5, 7, 8 и 9 главы), то в особенности — первосвященник с уримом и туммимом, в котором Он является не только как первосвященник — ходатай, искупитель и умиловитель, но и как пророк — небесный учитель и просветитель. Христос есть истинный первосвященник и, вместе, истинный пророк, принесший нам полное и совершеннейшее откровение воли Божией. Он в высшем смысле есть свет и истина (Исаия 42, 1-7; 51, 4-5; Лук. 2, 32; Иоан. 1, 9). В откровенном слове Его для нас содержится решение на все обстоятельства жизни нашей в мире, проливается свет на все знамения времен, на наше настоящее, прошедшее и будущее.

ЧТО ТАКОЕ МОДЕРНИЗМ?

"... В последнее время я слышу много разговоров о модернизме, но что такое модернизм, я имею очень смутное понятие. Модернизм проникает в религию, но как же иначе, если религия должна идти в ногу со временем..."

Религия призвана отвечать на духовные запросы времени, но идти в ногу со временем истинная религия не может и не должна. Времена меняются, истина неизменна.

Модернизм — это новая и довольно эффективная форма борьбы против не преложных Божьих истин. Модернизм — это лжеучение, которое старается направить христианство по пути толстовского рационализма: "То, что я не понимаю — не принимаю".

Но это не все. Непринятие Божьей истины — это было бы половина беды. Но модернисты подрывают авторитет Писания, вытравляя из него элемент чудодействия Божия. Этим они пытаются низвести Бога на уровень человека. Таким образом, открытый атеизм не так опасен, как модернизм.

Модернисты пытаются обескровить христианство, лишить его животворящей силы; поколебать его фундамент. Они не верят, что без покаяния и рождения свыше, без уверования в искупительную жертву Христа нет и не может быть спасения.

Модернизм — последний козырь сатаны. Он старается, как великий стратег и тактик, увлечь верующих людей лжеучением, не дающим ни надежду на спасение, ни силы противостоять греху.

Мы живем в такое время, когда религиозные вожди номинального христианства разрушают веру в незыблемость и высший авторитет Св. Писания, когда Писание подменяется уставами, соборными решениями и катехизисами.

Доктора богословия и священники многих церквей, известные теологи, утратившие, а, может быть, никогда не имевшие живой связи с Богом, не проповедуют рождение свыше от Слова и Духа Святого, потому что сами его не пережили.

Титулованный епископ англиканской церкви, Джемс А. Пайк, повествование Библии о согрешении Евы и Адама назвал сказкой. Затем он добавлял буквально следующее: "Я не знаю ни одного члена англиканской церкви — епископа, пресвитера, дьякона, мирянина, который бы понимал эту историю об Адаме и Еве так, как написано в Библии".

Непорочное зачатие Иисуса Христа епископ Пайк также назвал легендой.

Да разве епископ Пайк один ведет борьбу против фундаментального христианства? Их тысячи отступников от истинного учения Евангелия. Против их тлетворного учения — модернизма истинные христиане должны выступать единым фронтом.

Писание многократно предупреждает, что в последнее время люди "отвернутся от истины и обратятся к басням", что люди будут избирать своих духовных лидеров "по вкусу", тех, кто им будет нравиться, а не тех, кто проповедует истину, кто обнажает грех.

В такое время мы теперь живем. Сбывается. Писание буквально с точностью до иоты. Дух заблуждения действует энергично, а христиан охватывает сонливость! Религиозные лидеры заявляют, что нравственный закон Бога устарел. И по всему видно, что это людям нравится. Иначе они удалили б из ограды церкви тех, кто учит не тому, что учил Христос и апостолы.

Архиепископ Кентерберийский и другие депутаты британской палаты лордов настоятельно рекомендовали законное признание гомосексуализма среди взрослых мужчин. И теперь этот грех узаконен.

Можно ли представить что-нибудь более ужасное? Эти священники — модернисты забыли о Содоме, о наказании Божьем за нарушение нравственных законов. Атеисты в СССР до этого еще пока что не дошли.

Апостол Павел не был согласен с епископом Кентерберийским. Он писал: "Или не знаете, что несправедливые Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбоден, ни малакии, ни мужеложники... Царства Божия не наследуют" (1 Кор. 6:9-11, Рим. 1:24-32, Левит 18:22).

Слово Божие говорит, и мы это подчеркиваем: "Выйди от нее народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее" (Откр. 18:4).

Священники — модернисты не согласны с ап. Павлом, который повторно увещевал христиан "бежать от блуда" (1 Кор. 6:18).

В кратком ответе невозможно перечислить те извращения Писания, которые модернисты протянули в свои церкви.

Будем же твердо держаться учения Евангелия и остерегаться ветроучений.

для РАЗМЫШЛЯЮЩИХ

ДОБРОТА

Пусть вымогателям сурово
«Нет!» вымолят твои уста,
А то для многих доброта
Как будто дойная корова!

ВЫДЕРЖКА

Уметь себя в руках держать —
Вот высшей храбрости печать!

ПОТЕРИ

Потеря ног — куда больней!
Потеря рук — беда не менее!
Но есть потеря тяжелей —
Потеря собственного мнения!

КОНСТРУКТОР

Намеревается осел
Добро из двух составить зол!

СТАРОСТЬ

Осень — высшая награда
Всем прошедшим временам.
Понимать не так ли надо
Старость, что приходит к нам?!

КОГТИ

Если б кошке крылья дать —
Соловьев нам не видать!

ГОРДЕЦ

Посадили в кресло гордеца —
Он родного не узнал отца!

УРОК

Учат нас издревле
Дни-преподаватели:
Бросить хлеб на землю —
Плюнуть в очи матери!

ЗАВИСИМОСТЬ

Кто в хлебе от тебя зависим,
Узнать не суждено того:
Он говорит одно, а мысли
Совсем другие у него!

НЕУТОМИМОСТЬ

Жизнь, как соленая вода,
Пьешь — не напьешься никогда!

Алексей МАРКОВ

АЛКОГОЛЬ И СОВРЕМЕННЫЙ УКЛАД ЖИЗНИ

„ГОРЕ тому, кто строит дом свой неправдою и горницы свои — беззаконием. . .; кто говорит: „построю себе дом обширный и горницы просторные“, — и прорубает себе окна и обшивает кедром и красит красною краскою. Думаешь ли ты быть царем, потому что заключил себя в кедр? . . Твои глаза и твое сердце обращены только к твоей корысти и к пролитию невинной крови, к тому, чтобы делать притеснение и насилие“ Иер. 22, 13-17.

В этих словах описана деятельность людей, которые занимаются производством и продажей спиртных напитков. Их занятие равносильно грабежу. За полученные деньги они не дают того, что эти деньги стоят. Каждый доллар, приобретенный ими таким путем, приносит проклятие тому, кто его тратит.

Бог щедрой рукой наделил человека Своими благословениями. Если бы Его дары разумно использовались, — как мало нищеты и страданий было бы в мире! Но нечестие человека превращает Его благословение в проклятие. Из-за любви к наживе и для удовлетворения своей похоти, зерно и фрукты, данные нам как средства к существованию, превращают в яд, который приносит несчастье и гибель.

Каждый год поглощается много миллионов галлонов спиртных напитков. Миллионы долларов расходуются, чтобы покупать себе несчастье, нищету, болезни, вырождение, похоти, преступления и смерть. Ради прибыли продавец спиртных напитков продает своим жертвам то, что разрушает и разрушает тело и душу. Он навлекает на семью пьяницы нищету и несчастье.

Деньги, обгаренные кровью

Выгода от спиртных напитков является великой движущей силой в мире. Объединенное влияние денег, привычки и страстей — на ее стороне. Это влияние заметно даже в церквях. Люди, которые составили себе состояние — непосредственно или косвенно — благодаря торговле спиртными напитками, являются членами церкви и пользуются хорошей репутацией. Многие из них щедро жертвуют на известные благотворительные дела. Их взносы помогают оплачивать различные проекты церкви и содержать служителей церкви. Сила денег заставляет считаться с их мнением. Церкви, принимающие таких членов, фактически поддерживают торговлю спиртными напитками. Слишком часто служитель церкви не имеет смелости заступиться за то, что правильно. Он не объясняет своей пастве, что Бог сказал относительно деятельности торгующих спиртными напитками. Говорить об этом открыто означало бы оскорблять общество верующих, жертвовать своей популярностью и лишиться оклада.

Но суд Божий стоит выше суда церкви. Бог объявил первому убийце: „Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли“ (Быт. 4, 10). Он не примет на Свой жертвенник дара торгующего алкоголем. Его гнев направлен против тех, которые стараются скрыть свою вину под мантией щедрости. Их деньги обгарены кровью. На них лежит проклятие. Ис. 1, 11-15.

Знаете ли вы, что...

...аспирин и алкоголь несовместимы. Если вы принимаете ацетилсалициловую кислоту, в обычае называемую аспирином, не берите в рот алкогольных напитков. И вот почему.

Соляная кислота желудочного сока — одна из наиболее сильных кислот. В обычной для желудка концентрации она растворяет даже цинк! Но слизистая оболочка, обладая

барьерной функцией, защищает стенки желудка от воздействия выделяющегося сока. А этому и может помешать «смесь» аспирина и спиртного.

Алкоголь, как известно, весьма неблагоприятно действует на слизистую оболочку желудка. Наблюдения показали, что бесконтрольный, по любому поводу прием ацетилсалициловой кислоты иногда способству-

ет возникновению патологических изменений в слизистой желудка. Если же к этому присоединяется воздействие алкоголя, опасность развития таких изменений намного увеличивается; может возникнуть желудочное кровотечение. Обычно оно бывает незначительным, но, часто повторяясь, в некоторых случаях вызывает развитие малокровия.

Это любопытно

КОГДА-ТО лекарствами часто становились различные талисманы, амулеты. Их измельчали и принимали внутрь, а некоторые новые лекарства, наоборот, превращались в талисманы. Так, большая популярность йода в первую четверть XIX века доходила до того, что скляночки с кристаллическим йодом носили на груди в качестве ладанок и талисманов.

В ОРГАНИЗМЕ взрослого человека — 5—6 литров крови. Основную ее часть составляют красные кровяные тельца — эритроциты. У женщин в одном кубическом миллиметре крови содержится в среднем 4,8 миллиона эритроцитов, у мужчин — 5,4 миллиона. А всего в организме человека циркулирует 25 триллионов эритроцитов.

Размеры их очень малы, но если бы можно было уложить их плотно друг к другу, они заняли бы площадь, равную 3 800 квадратным метрам. Если же сложить их рядом, то получилась бы лента длиной 187 тысяч километров.

Общая поверхность всех эритроцитов в 1 500 раз больше всей поверхности человеческого тела. Благодаря этому эритроциты и выполняют самую важную функцию крови — дыхательную. Они переносят из легких столько кислорода, сколько нужно, чтобы обеспечить полноценную жизнедеятельность всех органов и тканей.

Советы

ПТИЦЫ В КВАРТИРЕ

Любителям птиц не следует выпускать их свободно в помещениях, особенно в тех, где едят или готовят, иначе частички помета, пух могут попасть в пищу человека.

Клетку для птиц надо обязательно чистить и примерно раз в десять дней дезинфицировать 3—4-процентным раствором лизола, хлорной извести, каустической соды. Температура раствора около 40 градусов тепла. После дезинфекции клетку обязательно промывают и высушивают. Если почему-либо сделать раствор невозможно, облейте клетку крутым кипятком. На время чистки и дезинфекции птицу помещают в другую, отсадную клетку.

Владельцам пернатых следует особенно тщательно убирать квартиру, протирать пыль влажной, а не сухой тряпкой, проветривать помещение.

Известны заразные болезни, которым подвержены и люди и птицы. Это, в частности, паратиф, туберкулез, токсоплазмоз и особенно орнитоз.

Возбудитель орнитоза обнаружен у ста с лишним видов птиц, в том числе и у домашних — кур, гусей, уток, индеек, а также у голубей, попугаев, канареек, чаек, воробьев.

ТАБЛЕТКИ И ОСЕЛ

Чудак-осел зимой и летом не обходился без таблеток. Глотал он, сам себя леча, без назначения врача: норсульфазол, папаверин, пирамидон и аспирин, зуфиллин с пургеном — все попеременно с сеном. Блаженно веря в метод свой, ослицу сделал он адовой.

Короткие ОТВЕТЫ

● Что такое «курная грудь»?

Под этим термином подразумевается изменение формы грудной клетки, которое иногда возникает в результате рахита. Своевременное начатое лечение, гимнастика и массаж в большинстве случаев позволяют ликвидировать деформацию грудной клетки. Если же дефект очень сильно выражен, может стать необходимым хирургическое вмешательство.

● Почему у маленьких детей обильно течет слюна?

Слюнные железы ребенка уже к 3—4 месяцам достигают полного развития, а способность глотать слюну к этому времени выработалась еще недостаточно. Этим и объясняется слюкотечение. Со временем оно обычно несколько уменьшается. Но когда начинают прорезываться зубы, снова усиливается.

● Нужно ли стремиться создавать тишину для маленького ребенка, или ему полезно привыкать к обычному шуму?

Дети очень чувствительны к звуковым раздражителям уже в самом раннем возрасте. Сильный и особенно незнакомый шум, громкий, резкий голос пугают малыша, вызывают у него беспокойство. Ласковая же речь, негромкая, мелодичная музыка, звуки, издаваемые игрушками, приятны малышу, они благотворно влияют на его развитие.

Укладывая ребенка спать, приглушайте звуки в комнате; по возможности не ходите около его кровати. Когда он заснет, нет необходимости создавать абсолютную тишину, но резкого шума, стука надо избегать.

МАЛЫШАМ

ПРО БЕГЕМОТА, У КОТОРОГО БОЛЕЛИ ЗУБЫ

Неуклюжий Бегемот
Жил когда-то без забот...
Бегемот, Бегемот
Вылез из болота.
Громким голосом орет.
Флюс у Бегемота.
У него печальный вид.
Жить ему не люблю.
Потерял он аппетит.
Разболелись зубы.
Он не чистил никогда
Их зубною пастой.
Зубы чистить ерунда! —
Заворил зубастый.
Бегемот, Бегемот
У дверей приема ждет...
Он заходит сам не свой,
Только посмотрите,
Повторяет: «Дорогой
Доктор, помогите!»
— Сядьте в кресло,

пациент.

Слышен голос Цапلي.—
Запломбируем в момент.
И назначим капли.
Бегемот, Бегемот,
Широко раскройте рот!
Потерпите, ничего.
Виноваты сами.
Зуб совсем плохой... Его
Вытащим щипцами!
Бегемот и горд и рад:
Он держался стойко.
Больше зубы не болят,
Не болят нисколько.
Вот уже который год,
Летом и зимою
Чистит зубы Бегемот
Четкою зубною!

ДОКТОР ДЯТЕЛ

Доктор Дятел,
Доктор Дятел
Скачет в новеньком халате.
Трубкой слушает деревья,
Чтоб деревья не болели,
Чтоб не сохли, не скрипели,
Чтоб листвою песни пели!
Острым клювом:
Тук-тук-тук,
Кто, скажите, болен тут?
Дубок
Занемог.
Он лечиться не хотел.
За неделю пожелтел.
Ослабевший,
Невеселый,
Говорит: «Боюсь уколов...»
Не дрожи, дубок, довольно,
Это же совсем не больно,
Надо, надо поскорее
Дятлу вылечить деревья,
Чтоб деревья не болели.

Нет приятней и простей
Лица маленьких детей.
Свет небесный в их глазах,
Радость жизни в голосах,
Они верят всем словам,
Они Богом даны вам.
Их любовь и простота —
Отражение Христа.
Потому Господь теперь
Ставит деток нам в пример.

ВОПРОСЫ МАЛЫША

По милости Всеведущего Бога
Я получил подарков очень много.

Хочу задать вам не один вопрос:
Что подарил нам благодетель Христос?

Родившись ныне вас Он возродил?
Он дал в избытке вам духовных сил?

Вам нравится рождественское пенье?
Вы, как и Он, полны долготерпенья?

Справляя ныне вместе Рождество,
Вы заповедь исполнили Его?

Она в любви друг к другу и ко всем,
А если так, то горевать зачем?

Внимайте детским искренним словам:
Родиться свыше я желаю вам.

Так Никодиму повелел Христос,
Чтоб душу дьявол пылью не занес.

Чтоб в сердце нашем были свет и тишь,
Запомните, что вам сказал малыш.

РОДИОН БЕРЕЗОВ

Агния БАРТО

СТИХИ НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ДЕТЕЙ

Я думал...

Я думал, взрослые не врут,
А дедушка Сережа
Сказал, что очень любит
труд.

Но что-то не похоже.

Просил я: «Сделай мне
совок —

Зеленый или синий!»
Я знаю, он бы сделать мог!
А он в ответ:

«Зачем, сынок!
Мы купим в магазине,
За них недорого берут».

А сам сказал, что любит
труд...

Разговор с дочкой

— Мне не хватает теплоты,—
Она сказала дочке.

Дочь удивилась:
— Мерзнешь ты
И в летние денечки!

— Ты не поймешь, еще
мала,—
Вдохнула мать устало.

Совсем другого ей тепла,
Наверно, не хватало.

А дочь кричит: — Я поняла!
И тащит одеяло.

На уроке

Рисовали мы скворца.
Школьное пособие.
И вздыхали без конца,
Девочки особенно.

Он носился по долинам,
По садам и по лесам.
Но в коробке с нафталином
На урок попал не сам.

Он давно ли
Среди поля,
Среди неба чистого
Распевал, насвистывал...

Пусть мальчишки не острят:
— Жизнь ему наскучила!
Нет, совсем он был не рад
Превратиться в чучело.

